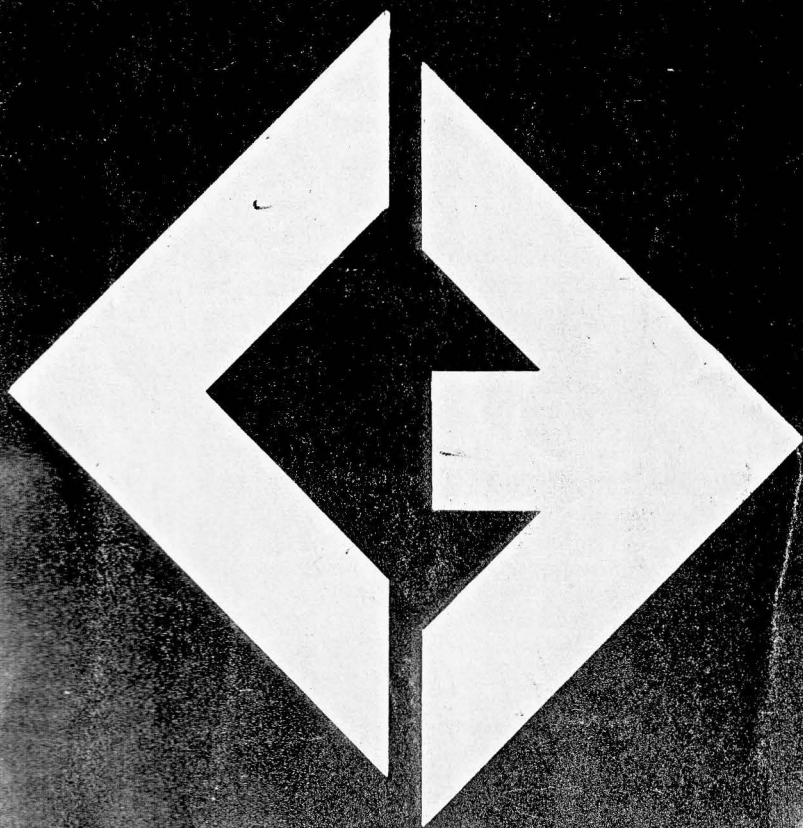

№629.42
252

Ф. В. ГЛАЗЫРИН,
А. П. КРУГЛИКОВ

ХВ

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ВЫСШАЯ СЛЕДСТВЕННАЯ ШКОЛА

Ф. В. ГЛАЗЫРИН, А. П. КРУГЛИКОВ

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Учебное пособие

Ответственный редактор —
заслуженный деятель науки РСФСР
доктор юридических наук,
профессор Р. С. Белкин

код экземпляра

27749

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел

ВОЛГОГРАД 1981

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета
Высшей следственной школы МВД СССР

В учебном пособии с позиций уголовного процесса, криминалистики и судебной психологии освещены результаты комплексного исследования следственного эксперимента как следственного действия, широко применяемого при расследовании уголовных дел.

Издание предназначено для слушателей Высшей следственной школы МВД СССР. Оно может быть полезно также практическим работникам органов внутренних дел, прокуратуры, суда и адвокатуры.

Рецензент доктор юридических наук,
профессор И. Е. Быховский

34С72(07)
Г52

ВЫСШАЯ СЛЕДСТВЕННАЯ ШКОЛА
МВД СССР
ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. С. С. С. С.
ИВ. № 498981

ВВЕДЕНИЕ

Программой КПСС поставлена задача обеспечения строгого соблюдения социалистической законности, искоренения всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности, устранения всех причин, ее порождающих¹.

Выполнить эту чрезвычайно ответственную и важную для Советского государства задачу можно лишь объединенными усилиями государственных органов и широкой общественности. Специальными органами государства, на которые возложена обязанность быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невинный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, являются суд, прокурор, следователь и органы дознания.

На XXVI съезде КПСС была подчеркнута их высокая ответственность в укреплении социалистической законности и правопорядка. Одновременно указано, что советские люди вправе требовать от органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции максимальной эффективности в работе².

Первыми в деятельность по выполнению стоящих перед правоохранительными органами задач, как правило, вступают органы предварительного следствия и дознания, осуществляющие предварительное расследование преступлений. Результаты этой деятельности во многом определяют успех судебного рассмотрения уголовных дел, способствуют укреплению социалистической законности.

В процессе предварительного следствия или дознания производятся различные следственные действия, эффективность которых зависит от точного соблюдения уголовно-процессуальных норм, а так-

¹ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, с. 106.

² См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 65.

же правильного применения рекомендаций, выработанных криминалистикой и судебной психологией. Поэтому необходимо комплексное изучение следственных действий.

С указанных позиций в настоящей работе рассматривается довольно распространенное и сложное процессуальное действие — следственный эксперимент. Исследованы вопросы о сущности следственного эксперимента, его целях и видах, дано определение понятия следственного эксперимента, освещены основания производства, показана деятельность следователя по его подготовке, проведению и процессуальному оформлению, оценке результатов, приведены примеры образцы протоколов этого следственного действия.

При подготовке книги авторами изучено и проанализировано уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, которым регламентировано проведение следственного эксперимента, исследована судебно-следственная практика его производства, использованы современные научные положения в области уголовного процесса, криминалистики и судебной психологии. Не претендуя на исчерпывающее изложение всех вопросов, авторы ставили перед собой задачу оказать помощь слушателям высших учебных заведений МВД СССР и практическим работникам следственных органов в уяснении сущности следственного эксперимента, правильном проведении и процессуальном оформлении его хода и результатов.

СУЩНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В процессе расследования уголовных дел истина познается работниками органов предварительного следствия и дознания путем применения различных методов познания (наблюдение, измерение, моделирование и др.). Сущность экспериментального метода (от латинского *experimentum* — испытание) заключается в таком изучении объекта, когда исследователь активно воздействует на него путем создания искусственных условий, необходимых для выявления соответствующих свойств, или же путем изменения хода процесса в заданном направлении³. Содержание данного метода составляют какие-либо опытные действия, с помощью которых проверяются определенные положения науки или практики⁴. Посредством эксперимента выделяют интересующее явление из многообразия других и познают его природу, сущность и происхождение, что позволяет сделать достоверный вывод о возможности существования в прошлом в сходных условиях аналогичного явления или о возможности его в будущем.

Экспериментальный метод в процессе расследования уголовных дел применяется как частный прием при производстве некоторых следственных действий (например, обыска, предъявления для опознания) или как этап исследования (при производстве экспертизы). Если же эксперимент составляет основу, суть действий следователя, то он выступает в качестве самостоятельного след-

³ См.: Марксистско-ленинская философия. Диалектический материализм. М., 1971, с. 260.

⁴ См.: Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973, с. 159.

ственного действия, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством,— следственного эксперимента.

Следственный эксперимент относительно широко применяется органами предварительного расследования. Однако анализ практики показывает, что во многих случаях, когда осуществление следственного эксперимента является весьма желательным, следователи не проводят его, стремясь получить недостающие доказательства при помощи других процессуальных действий. Такое положение может быть объяснено следующими обстоятельствами. Следственный эксперимент относится к числу наиболее сложных, многоструктурных процессуальных действий. Зачастую при его проведении следователи встречаются с немалыми трудностями организационного характера (определение необходимого места, времени, подбор участников, подыскание технических средств и т. п.). Кроме того, результаты эксперимента далеко не всегда приводят к бесспорным, категорическим выводам. Вместе с тем при расследовании значительного количества самых различных преступлений следственный эксперимент является необходимым, а иногда и незаменимым средством получения доказательств.

До настоящего времени в юридической литературе нет единого мнения о сущности, целях, видах, условиях и других аспектах этого следственного действия. Действующее уголовно-процессуальное законодательство союзных республик сущность следственного эксперимента и порядок его производства раскрывает также неодинаково.

Необходимо отметить, что на практике следственный эксперимент применялся многие годы, но законодательную регламентацию получил лишь в уголовно-процессуальных кодексах, принятых в 1959—1961 гг. (в ст. 194 УПК УССР, ст. 174 УПК КиргССР и АрмССР, ст. 166 УПК УзССР это следственное действие названо воспроизведением обстановки и обстоятельств события).

Рассмотрим, как же законодатель определил сущность и цели следственного эксперимента и как они освещены в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе.

Сущность следственного эксперимента в ч. 1 ст. 183 УПК РСФСР определяется так: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, следо-

ватель вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий».

Аналогичные формулировки даны в УПК большинства союзных республик. В то же время УПК УССР (ст. 194) сущность следственного эксперимента определяет иначе: «В целях проверки и уточнения результатов допроса свидетеля, потерпевшего, обвиняемого или подозреваемого или данных, полученных при производстве осмотра и иных следственных действий, следователь может выехать на место и в присутствии понятых, а в необходимых случаях с участием специалиста, свидетеля, потерпевшего и обвиняемого воспроизвести обстановку и условия, в которых те или иные события могли происходить в действительности».

В ст. 131 УПК КазССР предписывается, что в случаях надобности проверки и уточнения данных, полученных в результате осмотра, допроса свидетелей, потерпевших и обвиняемых, лицо, производящее дознание, или следователь осуществляет следственный эксперимент путем воспроизведения обстоятельств происшествия, имеющих значение для дела.

Таким образом, по УПК РСФСР и большинства других союзных республик сущность следственного эксперимента складывается из двух компонентов: во-первых, воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и, во-вторых, совершение необходимых опытных действий.

По УПК же УССР и некоторых других союзных республик (Киргизской, Армянской) следственный эксперимент заключается лишь в воспроизведении обстановки и условий, в которых те или иные события могли происходить в действительности.

Представляется, что первая формулировка сущности следственного эксперимента более правильна. В словаре русского языка эксперимент толкуется как опыт, попытка сделать, предпринять что-нибудь. А опыт заключается в воспроизведении какого-нибудь явления, создании чего-нибудь нового в определенных условиях с целью исследования, испытания⁵. Само собой разумеется, что при

⁵ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1973, с. 832, 417.

этом необходимы практические действия, поэтому следственный эксперимент невозможен без их совершения.

Данная точка зрения завоевала признание большинства ученых — процессуалистов и криминалистов. Мнение о том, что отличительной чертой следственного эксперимента является проведение опытов, было высказано Н. И. Гуковской⁶, Р. С. Белкиным⁷, его разделяют многие другие авторы. Действительно, лишь совершая соответствующие опытные действия, следователь может, например, выяснить механизм проникновения в помещение, установить, возможно ли пробежать определенное расстояние за некоторый промежуток времени, протащить через отверстие в потолке предмет определенных габаритов и т. п.

Все изложенное убедительно свидетельствует о необходимости включения в уголовно-процессуальные кодексы всех союзных республик указания на совершение опытных действий при производстве следственного эксперимента.

Положения уголовно-процессуальных законов о «воспроизведении» при следственном эксперименте действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события не следует понимать буквально, поскольку невозможно воспроизвести (в точном смысле этого слова) то же самое явление, событие или действие.

Марксистско-ленинская философия учит, что материальная действительность постоянно изменяется, абсолютно тождественных самим себе предметов и явлений не бывает⁸. Р. С. Белкин совершенно справедливо отмечает: «Нельзя воспроизвести положение потерпевшего и нападающего в момент совершения преступления, нельзя воспроизвести действия преступника на месте совершения преступления и т. п. Мы всегда будем иметь при этом дело с новым, иным событием, явлением, признаком. Поэтому следственный эксперимент заключается не в воспроизведении в буквальном смысле этого слова какого-либо явления или факта, а в совершении действий, сход-

⁶ См.: Гуковская Н. И. Следственный эксперимент. М., 1958, с. 4.

⁷ См.: Белкин Р. С. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959; Он же. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964, с. 17.

⁸ См.: Философский словарь. М., 1975, с. 416.

ных с исследуемыми. И обстановка, в которой совершаются эти действия, будет не той, в которой имело место подлинное событие, а лишь сходной с нею»⁹.

Чем большего сходства мы достигнем — и в совершаемых опытных действиях, и в создании условий, в которых протекали проверяемые действия, — тем точнее полученный результат будет соответствовать проверяемому. Фактические же данные, установленные при выполнении следственного эксперимента, будут оцениваться так же, как и любые другие доказательства: лишь в совокупности со всеми имеющимися по делу.

В соответствии со ст. 87 УПК РСФСР¹⁰ протокол следственного эксперимента, удостоверяющий обстоятельства и факты, установленные при его производстве, и подготовленный в порядке, предусмотренном УПК, является доказательством по уголовному делу, как и протоколы других следственных действий: осмотра, освидетельствования, выемки, обыска, задержания и предъявления для опознания.

Отсюда следует вывод: *законодатель признает следственный эксперимент самостоятельным следственным действием, а протокол его производства, составленный в установленном процессуальном порядке, — самостоятельным источником доказательств.*

Вместе с тем в литературе по уголовному процессу и криминалистике следственный эксперимент еще рассматривается иногда как разновидность осмотра. Например, М. С. Строгович пишет: «По существу следственный эксперимент — особая форма осмотра. В большинстве УПК союзных республик норма о следственном эксперименте помещена в главе об осмотре и освидетельствовании (гл. 15 УПК РСФСР), но и в тех уголовно-процессуальных кодексах, где следственный эксперимент выделен из главы об осмотре, по сути своей он сохраняет характер особой формы осмотра»¹¹.

В чем же причина нежелания ряда авторов признать следственный эксперимент самостоятельным следствен-

⁹ Белкин Р. С. Теория и практика следственного эксперимента, с. 10.

¹⁰ Здесь и далее, если иное не оговорено, имеются в виду и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

¹¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970, т. 2, с. 131.

ным действием? По нашему мнению, это объясняется тем, что до принятия ныне действующего уголовно-процессуального законодательства производство следственного эксперимента не было регламентировано. Будучи довольно распространенным, данное следственное действие процессуально оформлялось протоколом следственного осмотра, предусмотренного уголовно-процессуальным законом.

В настоящее время взгляд на следственный эксперимент как на разновидность следственного осмотра юридически не обоснован^{1 2}.

Анализ следственного осмотра и следственного эксперимента и их сравнение позволяют сделать вывод о различии этих процессуальных действий.

Обстановка или иные обстоятельства какого-либо события при осмотре исследуются в первоначальном состоянии. Так, Н. А. Селиванов и В. И. Теребилов указывают, что в ходе осмотра надлежит принять все необходимые меры предосторожности, чтобы не уничтожить следы и не изменить обстановку^{1 3}. При производстве же следственного эксперимента они искусственно воссоздаются, причем в максимальном соответствии с теми, которые имели место в действительности.

Осмотр является, как правило, первоначальным следственным действием и не всегда повторимым. Следственный эксперимент может быть неоднократно повторен и обычно проводится после других процессуальных действий — для проверки и уточнения их результатов.

При производстве осмотра наше восприятие направлено на различные материальные объекты, имеющие или могущие иметь значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу. В ходе эксперимента мы воспринимаем определенные опытные дей-

^{1 2} Нужно отметить, что и до принятия действующего законодательства многие ученые — процессуалисты и криминалисты относили следственный эксперимент к числу самостоятельных следственных действий (см.: Гродзинский М. О способах получения доказательств в советском уголовном процессе. — Сов. юстиция, 1958, № 6; Колмаков В. П., Ароцкер Л. Е. Следственный эксперимент на предварительном следствии. Харьков, 1949; Гукowska Н. И. Следственный эксперимент. М., 1958; Белкин Р. С. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959; и др.).

^{1 3} См.: Селиванов Н. А., Теребилов В. И. Первоначальные следственные действия. М., 1969, с. 23.

ствия и устанавливаем их результаты, причем эти результаты не всегда носят материальный характер (например, при определении возможности слышать звук выстрела или видеть что-либо с указанного свидетелем места).

Сущность следственного эксперимента покажем на примере. В процессе расследования уголовного дела следователь решил проверить опытным путем, мог ли обвиняемый Токарев без посторонней помощи и технических средств снять с мотоцикла ветровое стекло с резиновым уплотнением.

Эксперимент был осуществлен следующим образом. Во дворе дома № 14 по ул. Малышева находилась мотоцикла с государственным номерным знаком ЭСУ 18-49, принадлежащая гр-ну Ширяеву. В присутствии понятых обвиняемому Токареву было предложено показать, каким образом он совершил кражу ветрового стекла и резинового уплотнения. Токарев подошел к мотоциклу, через открытую правую дверцу (по условиям опыта) проник в кабину, сел на сиденье и руками выдавил ветровое стекло вместе с резиновым уплотнением. Затем обвиняемый вылез из кабины, взял ветровое стекло вместе с резиновым уплотнением, лежащее на крышке багажника, и отошел от мотоцикла.

При осмотре следователь всегда имеет дело с предметами в том виде, в каком он их обнаружил. Производя же следственный эксперимент, следователь довольно часто использует другие предметы, лишь аналогичные тем, которыми пользовался преступник, или тем, которые были объектами преступных посягательств (например, при установлении возможности погрузить в кузов грузовика конкретной модели определенное количество кирпичей, одинаковых по размеру и весу с похищенными).

Во время осмотра также могут совершаться различные опытные действия, обычно для проверки какого-либо частного обстоятельства (например, открывается ли окно из комнаты). Но подобные действия в ходе осмотра совершаются лишь тогда, когда они носят несложный характер. Если же требуется искусственное воспроизведение обстоятельств проверяемого события, то возникает необходимость в следственном эксперименте как самостоятельном следственном действии.

В деятельности органов предварительного расследования еще имеют место и случаи подмены экспертизы следственным экспериментом. Подобные ошибки совершаются из-за незнания отдельными работниками органов предварительного следствия и дознания природы указанных процессуальных действий, того, что это два самостоятельных способа получения фактических данных, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела.

При производстве некоторых видов экспертиз также совершаются опытные действия. Иногда перед экспертами ставятся вопросы, аналогичные тем, которые разрешаются в ходе следственного эксперимента (например, могло ли произойти какое-либо явление при определенных обстоятельствах). Наличие этих сходных признаков свидетельствует о необходимости четкого разграничения названных следственных действий.

Следственный эксперимент следователь проводит сам, причем для достижения поставленных перед экспериментом целей, как правило, не требуется иметь какие-либо специальные знания. Экспертизу производит лицо, назначенное для этого постановлением следователя и обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле (ст. 78 УПК РСФСР).

В ходе следственного эксперимента следователь лично воспринимает факты, сведения о которых отражаются в протоколе данного следственного действия. И этот протокол является доказательством по делу. Факты, установленные при выполнении экспертных исследований, следователь воспринимает опосредованно, поскольку они содержатся в заключении эксперта, являющемся другим видом доказательств¹⁴.

Следственный эксперимент выступает в качестве самостоятельного процессуального действия, и его результаты имеют доказательственное значение. При производстве экспертизы опыт, эксперимент — лишь один из этапов, их данные не являются результатами всего экспертного исследования и поэтому доказательством по делу быть не могут. Доказательством служит заключе-

¹⁴ Самостоятельность указанных видов доказательств хорошо видна из содержания ст. 69, 80, 87 УПК РСФСР и аналогичных статей УПК других союзных республик.

ние эксперта, где излагаются выводы, к которым он пришел по окончании всего исследования.

Близость следственного эксперимента к предъявлению для опознания также приводит иногда на практике к смешению этих совершенно различных по природе следственных действий.

Следователем следственного отделения Кировского РОВД г. Волгограда «с целью проверки опознания по голосу Столбовой С. Б. по телефону» был проведен «следственный эксперимент», организованный следующим образом¹⁵.

С. Б. Столбова и понятые находились в кабинете № 7 Кировского РОВД, где имелся телефон с номером 45-01-37. Другие участники следственного эксперимента, и среди них опознающая Н. А. Царева, были в кабинете № 3, возле телефона с номером 45-11-67.

Следователь предложил Царевой набрать номер 45-01-37 и среди отвечающих по очереди абонентов опознать голос Столбовой Светланы Борисовны. Царева, набирая указанный номер, вела заранее обусловленный служебный разговор, причем ей отвечали женщины, находящиеся в кабинете № 7. По заявлению опознающей, третий абонент — Столбова Светлана Борисовна.

Затем все участники следственного эксперимента были приглашены из кабинета № 7 Кировского РОВД в кабинет № 3, и на вопрос следователя: «Какой по счету по телефону говорила Столбова С. Б.?» — понятые ответили, что Столбова по телефону отвечала третьей.

Не говоря о других недостатках произведенного следственного действия, отметим, что по существу имело место предъявление для опознания по голосу, но следователь его оформил протоколом следственного эксперимента.

Отличие следственного эксперимента от предъявления для опознания состоит в следующем. Следственный эксперимент служит средством проверки возможности или невозможности совершения каких-либо действий в определенных условиях и определенным образом, причем доказательственное значение имеют результаты опытных действий. Сущность же предъявления для опознания заключается в другом: оно является средством индиви-

¹⁵ Фамилии участников следственного действия здесь и в других примерах изменены.

дуальной идентификации лица или предмета. Доказательственное значение имеет результат идентификации.

Представляется необходимым рассмотреть отличие следственного эксперимента и от такого широко распространенного в настоящее время следственного действия, как проверка показаний на месте. Законодательно оно закреплено не во всех союзных республиках. В тех из них, где нет такого закрепления, проверка показаний на месте проводится так же, как это определено в УПК, устанавливающих порядок производства данного следственного действия.

У некоторых практических работников сложилось мнение, что проверка показаний на месте является разновидностью следственного эксперимента. Это приводит к ошибкам в проведении как того, так и другого следственного действия, а значит, снижается достоверность их результатов.

В чем же сущность проверки показаний на месте? В ст. 130-1 УПК КазССР она определяется так: «При необходимости проверки и уточнения показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетелей в отношении места, где происходило событие, обстановки события, действий его участников либо других обстоятельств, имеющих значение для дела, следователь или лицо, производящее дознание, может прибыть с лицом, показания которого проверяются или уточняются, на указанное им место и в присутствии понятых сопоставить проверяемые показания с фактической обстановкой на месте»¹⁶.

При сравнении следственного эксперимента с проверкой показаний на месте мы видим, что у них есть общая цель — проверка и уточнение данных, имеющих значение для дела. Следственный эксперимент также довольно часто осуществляется по прибытии на определенное место, иногда одинаков и круг участников рассматриваемых следственных действий. Но в то же время между ними наблюдаются глубокие различия.

Производя следственный эксперимент, мы проверяем возможность или невозможность совершения каких-либо

¹⁶ Такое же или аналогичное определение сущности проверки показаний на месте дано в ст. 142¹ УПК УзССР, ст. 205 УПК ЛитССР, ст. 185 УПК ЛатвССР, ст. 183 УПК ТаджССР, ст. 173 УПК ТССР.

действий в определенных условиях и определенным образом. Следственный эксперимент всегда сопряжен с производством опытных действий. При проверке же показаний на месте сопоставляются данные ранее показания лица (лиц) с фактической обстановкой в определенном месте. Следовательно, как правило, никаких опытов не проводит, а лишь фиксирует в протоколе то, на что обращает его внимание лицо, чьи показания проверяются, и то, что имеет значение для дела. Обычно это путь следования к какому-либо месту или местонахождение лица в момент какого-либо события. Причем, если следственный эксперимент может быть произведен и в отсутствие ранее допрошенных лиц, то для проверки показаний на месте обязательно присутствие лица, показания которого проверяются.

Следственный эксперимент может быть произведен с одновременным участием обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а проверка показаний на месте всегда осуществляется с каждым обвиняемым, потерпевшим или свидетелем отдельно.

Таковы основные отличия следственного эксперимента от некоторых других следственных действий. Следует также иметь в виду, что наше уголовно-процессуальное законодательство не допускает объединения нескольких следственных действий. Поэтому, если в ходе следственного эксперимента появится необходимость в допросе обвиняемого, свидетелей, в производстве опознания, то их проводят самостоятельно с составлением отдельных протоколов. Знание следователем специфики каждого следственного действия будет служить гарантией законности их выполнения и способствовать установлению истины по делу.

Цели следственного эксперимента уголовно-процессуальными кодексами союзных республик определяются неодинаково.

В ч. 1 ст. 183 УПК РСФСР говорится: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий».

Анализ данной формулировки приводит к выводу, что целью следственного эксперимента законодатель считает лишь проверку (полностью или частично — для уточнения) каких-либо данных, имеющих значение для дела. Понятие таких данных уголовно-процессуальный закон не раскрывает. Надо полагать, что здесь имеются в виду как фактические данные (доказательства), так и данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности органа дознания.

С помощью следственного эксперимента можно проверить и уточнить различные доказательства: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, результаты осмотра места происшествия и др. (например, показания свидетеля о том, что он, находясь на балконе седьмого этажа, слышал, о чем говорилось на балконе третьего этажа).

Проверка данных, имеющих значение для дела и содержащихся в оперативных материалах, не является проверкой доказательств. Ими могут быть, как известно, лишь фактические данные, полученные из установленных законом источников (ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР). Поэтому данные, добытые оперативным путем и проверяемые посредством следственного эксперимента, могут выступать только в качестве версии следователя. Иногда проверка подобной версии играет большую роль в раскрытии преступления.

В ходе расследования уголовного дела следователю из оперативных источников стало известно, что повар школьной столовой Столяров из окна кухни видел разбойное нападение группы лиц на гр-ку Демьяненко. Проверяя полученные сведения, следователь, чтобы не раскрывать их источник, провел несколько экспериментов с целью определения возможности видеть из окон школы место происшествия. Таким путем он установил, что указанное место видно и из окна кухни. Поскольку время совершения преступления было известно точно, а также доказано, что в этот момент Столяров находился в кухне, то на допросе он дал показания, изобличающие преступников. Так проверка данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности органа дознания, привела к появлению важного доказательства, во многом способствовавшего раскрытию преступления.

Независимо от того, проверяются ли при помощи следственного эксперимента имеющиеся по делу доказательства или какие-то оперативные данные, в результате возникает новое доказательство — в виде фактических данных, содержащихся в протоколе следственного эксперимента (разумеется, если при помощи этих фактических данных устанавливаются какие-либо обстоятельства, имеющие значение по делу).

Получение в результате производства следственного эксперимента новых доказательств представляется бесспорным, так как закон (ст. 69 и 87 УПК РСФСР) отнес протокол следственного эксперимента к числу самостоятельных источников доказательств. Такой же вывод вытекает и из следующего: какие-либо данные (как доказательства, так и добытые оперативным путем) могут быть проверены и при помощи других следственных действий, например, допросов потерпевших, обысков. В результате появляются новые доказательства в виде показаний потерпевших, протоколов обысков и т. д. Следовательно, и проверяя указанные выше данные путем производства следственного эксперимента, мы также получаем новое доказательство в виде сведений о фактах, содержащихся в протоколе следственного эксперимента и имеющих значение для уголовного дела.

Итак, по смыслу ст. 183 УПК РСФСР, целями следственного эксперимента являются проверка и уточнение данных, под которыми следует понимать как фактические данные (доказательства), так и данные, полученные оперативным путем.

Законодательством ряда союзных республик цели следственного эксперимента определены несколько иначе. Так, УПК УССР к ним относит проверку и уточнение результатов допроса свидетеля, потерпевшего, обвиняемого или подозреваемого или данных, полученных при производстве осмотра и иных следственных действий (ч. 1 ст. 194)¹⁷. Отсюда вытекает, что путем проведения следственного эксперимента можно проверить и уточнить только какие-либо имеющиеся доказательства.

В соответствии со ст. 131 УПК КазССР цели следственного эксперимента еще уже: в ней указано, что это следственное действие производится для проверки

¹⁷ В УПК УССР, как уже говорилось, следственный эксперимент именуется воспроизведением обстановки и обстоятельств события.

и уточнения данных, полученных в результате осмотра, допроса свидетелей, потерпевших и обвиняемых. Значит, уголовно-процессуальное законодательство Казахской республики не допускает производство следственного эксперимента с целью проверки показаний подозреваемого, заключения эксперта и других доказательств, не названных в ст. 131 УПК КазССР.

Наиболее полно цели следственного эксперимента указаны все же в ст. 183 УПК РСФСР и в аналогичных статьях УПК других союзных республик (например, в ст. 182 УПК БССР), редакция которых позволяет сделать вывод о возможности проверки посредством следственного эксперимента не только имеющихся доказательств, но и данных, полученных в результате производства оперативно-розыскных мероприятий. Подобное положение не противоречит действующему законодательству и отвечает потребностям практики.

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе вопрос о целях следственного эксперимента является дискуссионным.

Н. И. Гуковская выделяет следующие цели следственного эксперимента: (1) проверка имеющихся доказательств; (2) получение новых доказательств; (3) проверка тех или иных предположений, возникающих у следователя в связи с расследуемым делом¹⁸. Помимо названных, Р. С. Белкин к целям следственного эксперимента относит установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений¹⁹. В работах других авторов варьируются эти же цели.

Итак, мнение о том, что одной из целей следственного эксперимента является проверка имеющихся доказательств, единодушно.

Нами уже приводились доводы и пример из практики в подтверждение того факта, что при помощи следственного эксперимента проверяются и данные, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности. Эти данные, не являясь доказательствами, служат версией или, вернее, основанием для версии, проверка которой может способствовать получению доказательств по делу. По существу, подобного взгляда придерживаются Н. И. Гу-

¹⁸ См.: Гуковская Н. И., с. 4—5.

¹⁹ См.: Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике, с. 45.

ковская и Р. С. Белкин, называя в числе целей следственного эксперимента и проверку следственных версий. Р. С. Белкин, в частности, отмечает: «Мы выделяем проверку версий в качестве самостоятельной цели эксперимента лишь для того, чтобы подчеркнуть, что в известных случаях осуществляется не проверка отдельного доказательства, имеющегося в распоряжении следователя, и не совокупности доказательств. Проверяется предположение следователя, возникшее на основе доказательств и их объясняющее»²⁰.

Вполне понятно, что предположение может возникнуть и на основе данных, полученных оперативным путем. Результаты проверки такой версии, как и всех иных, будут иметь одинаковое доказательственное значение по делу. Например, у следователя нет доказательств того, что можно открыть дверь сейфа, не повреждая при этом печати (если предварительно вывинтить шуруп, на котором крепится одно из ушек с продетым через него шнуром и печатью). Но он может сам прийти к такому предположению или получить об этом оперативные данные. Возникшая версия (а не доказательство) проверяется путем проведения соответствующего следственного эксперимента.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в ст. 183 УПК РСФСР следует указать и такую цель проведения следственного эксперимента, как проверка следственных версий.

Мы не разделяем мнения Р. С. Белкина, который относит установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, к целям следственного эксперимента. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, входят в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 68 УПК РСФСР). Нет необходимости в качестве цели следственного эксперимента выделять установление одного из них. Разве следственный эксперимент не помогает нам, например, в выяснении способа совершения преступления? Или в установлении времени его совершения? Конечно, помогает. Но установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания,— это общая цель всех следственных действий. Ее достижению спо-

²⁰ Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике, с. 50.

собствует осуществление специфических для эксперимента целей, которыми являются проверка и уточнение имеющих значение для дела данных и проверка следственных версий.

Выделим основные черты, определяющие сущность следственного эксперимента:

1) целями следственного эксперимента являются проверка и уточнение имеющих значение для дела данных и проверка следственных версий;

2) при его производстве совершаются опытные действия, по возможности максимально сходные с теми, которые имели место в действительности и которые проверяются;

3) создается обстановка (или какие-либо обстоятельства), по возможности максимально сходная с той, в которой совершались проверяемые действия (протекало явление и т. п.);

4) следственный эксперимент является самостоятельным следственным действием, а протокол следственного эксперимента — самостоятельным источником доказательств по уголовному делу.

Суммируя сказанное, можно дать следующее определение следственного эксперимента.

Следственный эксперимент представляет собой самостоятельное следственное действие, осуществляемое в целях проверки имеющих значение для дела данных и версий, производимое путем совершения определенных опытных действий для того, чтобы установить возможность их выполнения (возможность известного события или явления) в конкретных условиях и соответствующим образом.

Как уже отмечалось, проверить какие-либо данные, версии и получить тем самым имеющие значение для дела доказательства можно не только при помощи следственного эксперимента, но и путем затребования соответствующих документов, выполнения других следственных действий и т. д. Поэтому при решении вопроса о выяснении каких-либо данных с помощью следственного эксперимента нужно иметь в виду основания его производства.

Основания производства следственного эксперимента в юридической литературе должным образом не исследованы. По нашему мнению, под ними следует понимать

обстоятельства, свидетельствующие о необходимости и возможности производства указанного следственного действия.

Необходимость проведения следственного эксперимента определяется обстоятельствами, которые вызывают сомнения в возможности совершения определенных действий (в возможности какого-либо события, явления) в определенных условиях и определенным образом.

Например, у следователя возникли сомнения в правдивости показаний обвиняемого о том, что он, скрываясь с места происшествия, преодолел довольно высокий забор без использования каких-либо средств — лестницы, досок и т. п. Доказательств, подтверждающих сообщенное обвиняемым, у следователя не было. Сомнения в правдивости этих показаний вызвали такие обстоятельства, как высота забора, рост обвиняемого и его возраст. С целью проверки показаний был произведен следственный эксперимент, подтвердивший, что обвиняемый действительно мог преодолеть забор без помощи каких-либо средств и скрыться с места происшествия.

Вывод о возможности проведения следственного эксперимента позволяют сделать обстоятельства, подтверждающие возможность создания условий и обстановки, максимально сходных с теми, в которых протекали определенные действия или события, а также возможность совершения действий (возможность явления, события), максимально сходных с проверяемыми.

К подобным обстоятельствам следует отнести, например, наличие короба (или возможность его сделать), аналогичного по размеру и объему кузову автомашины, на которой были увезены похищенные ящики с продуктами, а также наличие (или возможность их изготовления, нахождения) нужного количества ящиков, по габаритам соответствующих похищенным. Указанные обстоятельства позволяют провести следственный эксперимент с целью выяснения возможности погрузить и увезти в кузове грузовика определенной марки известное количество ящиков определенных размеров.

Устанавливая обстоятельства, свидетельствующие о возможности осуществления какого-либо следственного эксперимента, нужно помнить положение уголовно-процессуального закона о том, что «производство следствен-

ного эксперимента допускается при условии, если при этом не унижается достоинство и честь участвующих в нем лиц и окружающих и не создается опасности для их здоровья» (ч. 2 ст. 183 УПК РСФСР); не причиняется материальный ущерб (ст. 184 УПК ЛатвССР²¹).

По сравнению с другими следственными действиями эксперимент требует, как правило, большей подготовки, привлечения дополнительного количества участников, подбора необходимых материалов и реквизитов, многократного проведения опытов в различных вариантах. Однако полученные результаты далеко не всегда позволяют сделать однозначный вывод. Все это обязан представлять следователь при решении вопроса о проведении следственного эксперимента. Поэтому в тех случаях, когда имеющие значение для дела данные могут быть установлены более простыми способами, при помощи других следственных действий, целесообразно прежде всего обратиться к ним.

Возможность осуществления некоторых видов следственного эксперимента зависит от воли, готовности, заинтересованности его основных участников. Так, в ряде случаев следственный эксперимент предполагает обязательное участие обвиняемого, например, для определения наличия или отсутствия у него преступных навыков. Если обвиняемый отказывается участвовать в таком эксперименте, его производство становится невозможным. В процессе эксперимента обвиняемый, потерпевший могут при наличии определенной заинтересованности исказить характер своих действий: умышленно не проявить тех или иных навыков, умений, скрыть возможность правильного восприятия каких-либо явлений. Естественно, что полученный в ходе таких опытов результат не будет способствовать установлению истины по делу.

Знание работниками органов предварительного расследования оснований производства следственного эксперимента поможет им избежать ненужной траты времени, сил и средств, будет способствовать соблюдению прав и законных интересов граждан.

²¹ И соответствующие статьи УПК ряда других союзных республик.

ВИДЫ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Действующее уголовно-процессуальное законодательство следственный эксперимент на виды не делит. В юридической литературе до настоящего времени нет общепринятой точки зрения по этому вопросу. Некоторые авторы ограничиваются приведением перечня случаев, в которых применяется следственный эксперимент. Причем обычно указывают, что этот перечень не является исчерпывающим²². Другие авторы, рассматривая виды следственного эксперимента, называют лишь «основные», а полностью виды не перечисляют²³.

Однако в литературе есть и достаточно разработанные классификации видов следственного эксперимента. По мнению Н. И. Гуковской, следственные эксперименты целесообразно разделить на виды в зависимости от того, устанавливается ли:

- а) возможность слышать;
- б) возможность видеть;
- в) возможность совершить какие-то действия;
- г) возможность совершить какие-то действия за определенное время;
- д) специальные или профессиональные навыки конкретного лица;
- е) каким образом произошло событие или отдельные его обстоятельства²⁴.

Р. С. Белкин предлагает несколько иную классификацию видов следственного эксперимента. Совершенно правильно подчеркивая, что попытка дать исчерпывающий перечень случаев использования следственного эксперимента нереальна, он разделяет следственные эксперименты на следующие виды:

- а) по установлению возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления;
- б) по установлению возможности совершения какого-либо действия;
- в) по установлению возможности существования какого-либо явления;

²² См., например: Селиванов Н. А., Терехилов В. И., с. 260.

²³ См.: Советский уголовный процесс. Особенная часть: Учебник для вузов МВД СССР. М., 1976, с. 113.

²⁴ См.: Гуковская Н. И., с. 53.

г) по установлению отдельных деталей механизма события;

д) по установлению процесса образования следов события, обнаруженных в ходе расследования²⁵.

Классификация видов следственного эксперимента в зависимости от его целей представляется правильной, однако необходимы некоторые уточнения. Два первых вида, предложенные Н. И. Гуковской (следственные эксперименты по установлению возможности слышать и возможности видеть), Р. С. Белкин объединяет в один (следственный эксперимент по установлению возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления). Позиция Р. С. Белкина в данном случае предпочтительнее, поскольку эксперименты по установлению возможности видеть или слышать являются разновидностями эксперимента по установлению возможности восприятия какого-либо факта, явления.

Нет также необходимости выделять в самостоятельный вид эксперимент по установлению специальных или профессиональных навыков конкретного лица: это частный случай следственного эксперимента по установлению возможности совершения определенных действий.

Не бесспорна и классификация Р. С. Белкина. Думается, что установление опытным путем времени, которое необходимо затратить на совершение тех или иных действий, представляет собой самостоятельный вид следственного эксперимента. Ведь иногда нет сомнений в возможности совершения каких-либо действий: сомнение вызывает лишь возможность их совершения в течение определенного времени.

Нельзя, по нашему мнению, включать в число видов следственного эксперимента как самостоятельного следственного действия «эксперимент по установлению процесса образования следов события, обнаруженных в ходе расследования». Сходные следы могут быть получены в результате воздействия на тот или иной предмет различных объектов (предметов). Поэтому, чтобы не допустить ошибки, «процесс образования следов события» следует установить путем производства экспертизы, в ходе которой лицо, обладающее определенными специальными познаниями, лучше (достовернее) выяснит ин-

²⁵ См.: Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике, с. 58.

интересующие нас вопросы и даст на них ответы в своем заключении. Это заключение и явится доказательством по делу.

Все изложенное приводит к выводу о целесообразности следующей классификации видов следственного эксперимента:

- а) по установлению возможности восприятия какого-либо факта, явления; *(воспринимать или слышать)*
- б) по установлению возможности совершения какого-либо действия; *(делать или не делать)*
- в) по установлению возможности существования какого-либо факта, явления;
- г) по установлению механизма события или отдельных его деталей;
- д) по установлению времени, которое необходимо затратить на совершение тех или иных действий.

Любая классификация условна, так как с развитием знаний происходит ее уточнение и изменение. Что же касается классификации видов следственного эксперимента, то, по правильному замечанию Н. И. Гуковской, «некоторые из экспериментов в значительной степени переплетаются между собой, но... деление полезно в методических целях»²⁶ (добавим: а также в учебных и практических).

А) Следственный эксперимент по установлению возможности восприятия какого-либо факта, явления. Эксперименты данного вида в следственной практике встречаются довольно часто. В большинстве случаев они проводятся для проверки видимости или слышимости. При этом обязателен учет факторов, которые в той или иной степени могли отразиться на видимости или слышимости. Факторы эти весьма разнообразны, поэтому эксперименты указанного вида следует проводить в том месте, где проверяемое событие происходило в действительности.

Проиллюстрируем рассматриваемый вид следственного эксперимента примерами из практики.

При расследовании уголовного дела о краже личного имущества из квартиры гр-ки Мокеевой свидетель Павлов сообщил следователю, что из окна своей квартиры видел, как рано утром 8 января из подъезда дома, в котором расположена квартира Мокеевой, вышел гр-н Седов с двумя большими узлами. Следователь хо-

²⁶ Гуковская Н. И., с. 53.

рошо знал место совершения преступления, и у него возникло сомнение в том, что в указанное время свидетель мог на довольно значительном расстоянии опознать кого-либо в человеке, вышедшем из данного подъезда. С целью проверки этих показаний был произведен следственный эксперимент. В сообщенное Павловым время из подъезда дома, в котором находилась квартира Мокеевой, по одному выходили люди, известные ему. Однако свидетель никого не узнал и был вынужден признаться, что указал на Седова лишь потому, что тот был судим за кражи и, по мнению Павлова, только он мог совершить кражу у Мокеевой.

Так следственный эксперимент помог проверить правильность показаний свидетеля. Его результаты, кроме того, способствовали выдвигению версии, разработка которой привела к изобличению действительного преступника.

Приведем пример эксперимента по установлению возможности слышать и различать при этом слова и фразы. При расследовании уголовного дела о краже товаров из промтоварного магазина гр-н Цветов показал на допросе, что, работая на своем огороде, слышал, как его сосед Федоров на крыльце своей бани, расположенной рядом с этим огородом, говорил кому-то о необходимости перепрятать украденные из магазина товары в более надежное место. Федоров, отрицая эти сведения, пояснил, что его баня от забора Цветова находится на расстоянии 5 м, поэтому из огорода нельзя услышать разговор на крыльце бани и, тем более, понять его смысл. Однако в ходе следственного эксперимента показания Цветова подтвердились, и это помогло получить от Федорова правдивые показания о его участии в краже вещей из магазина.

При подготовке, проведении и оценке результатов следственного эксперимента данного вида необходимо принимать во внимание и определенные психофизиологические закономерности ощущений и восприятий. Так, требуется учитывать возможные различия в остроте зрения, слуха людей, обусловленные, в частности, физиологическими особенностями и состояниями, возрастом, профессией. В криминалистической литературе описан случай, когда потерпевшая по делу о разбойном нападении хорошо описала внешность преступников, хотя

нападение произошло в темноте. Следователь усомнился в возможности потерпевшей разглядеть лица людей в указанных условиях. Следственный эксперимент подтвердил такую способность потерпевшей (она была по профессии врачом-рентгенологом и обладала высокоразвитой адаптацией зрения к темноте).

Когда необходимо проверить возможность увидеть или услышать, целесообразно до назначения следственного эксперимента получить данные о состоянии зрения, слуха лиц, чьи показания будут проверяться опытным путем (истребовать соответствующие медицинские справки, свидетельства, заключения). Получение таких документов усилит доказательственное значение результатов эксперимента.

Следственный эксперимент по установлению возможности совершения какого-либо действия охватывает самые разнообразные случаи: установление и объективной возможности совершения каких-либо действий, и субъективной способности конкретного лица совершить эти действия²⁷. Например, путем производства экспериментов данного вида выясняется возможность выполнения конкретным лицом определенной работы²⁸, проникновения в какое-то помещение через отверстие определенных размеров, протаскивания через это отверстие каких-либо предметов.

Продавец Желудева заявила, что через окно подсобного помещения из магазина были похищены помимо прочих предметов два телевизора марки «Таурас-204». У следователя возникли сомнения: можно ли через небольшое оконце вынести такие телевизоры. В присутствии понятых и продавца Желудевой был произведен следственный эксперимент, подтвердивший, что через подсобное помещение телевизоры вынести невозможно, так как их размеры превышают размеры окна. На допросе Желудева призналась, что телевизоры продала, а деньги растратила.

²⁷ См.: Гуковская Н. И., с. 70.

²⁸ В том числе выявляется степень профессиональных или преступных навыков обвиняемых (см.: Казаков Е. И. Проверка следственным экспериментом профессиональных или преступных навыков обвиняемых.— В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1965, вып. 2).

В) Следственный эксперимент по установлению возможности существования какого-либо факта, явления. В ходе эксперимента данного вида проверяются не какие-либо действия или возможность восприятия чего-либо, а возможность существования определенного факта, явления.

Например, при расследовании дорожно-транспортного происшествия, случившегося в ночное время, обвиняемый виновным себя не признал и рассказал на допросе, что, следуя на автомашине по ул. Заозерной, внезапно был ослеплен светом автомашины, выехавшей к дороге из-за здания комбината бытового обслуживания, не смог поэтому вовремя сделать поворот и сбил гражданку, шедшую по тротуару. Приняв меры предосторожности, следователь произвел следственный эксперимент, чтобы выяснить, возможно ли временное ослепление водителя в условиях, максимально соответствующих тем, в которых имело место данное происшествие. В процессе опытов показания обвиняемого подтвердились. Одним из результатов эксперимента явилось принятие мер по устранению причин, способствовавших совершению дорожно-транспортного происшествия. В частности, был закрыт выезд на ул. Заозерную со стороны комбината бытового обслуживания.

2) Следственный эксперимент по установлению механизма события или отдельных его деталей проводится в тех случаях, когда у следователя возникают сомнения: так ли происходило событие, как его описывает потерпевший, обвиняемый и т. п. Предметом данного экспериментального исследования может быть или событие в целом, или отдельные его детали.

Например, при расследовании дела у следователя возникли сомнения в правдивости показаний обвиняемого о способе его проникновения на территорию базы — через забор, с помощью колеса от автомобиля марки «Москвич». В ходе следственного эксперимента с использованием аналогичного колеса обвиняемый в определенном месте приставил его к забору, влез на колесо, взялся руками за край забора и, подтянувшись, сел на него. Посредством данного эксперимента был установлен путь проникновения обвиняемого на территорию базы.

3) Следственный эксперимент по установлению времени, которое необходимо затратить на совершение тех или иных действий, в следственной практике встречается до-

вольно часто. Выделение подобных экспериментов в самостоятельный вид, как уже говорилось, объясняется тем, что иногда нет сомнений в возможности совершения каких-либо действий, сомнения вызывает лишь возможность их совершения в течение определенного времени (например, сборки столяром какого-либо количества кухонных столов в течение рабочего дня). С помощью экспериментов этого вида может быть установлена как объективная, так и субъективная возможность за определенное время совершить какие-либо действия (так, за одно и то же время один столяр соберет большее количество кухонных столов или оконных рам, а другой — меньшее).

Подобные эксперименты играют важную роль в установлении истины по делам о преступном завышении объемов сделанной работы. С их помощью довольно часто выясняют вопрос и о времени, за которое можно преодолеть какое-либо расстояние (пробежать, проплыть и т. п.). Здесь важен учет психофизиологических состояний человека в момент события преступления. Так, человек в состоянии страха, сильного возбуждения способен за незначительный отрезок времени совершить различные действия, преодолеть большое расстояние. За это же время в ходе эксперимента он иногда не сможет выполнить то же самое.

Такова краткая характеристика видов следственного эксперимента.

ПОДГОТОВКА

И ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА

Тщательная подготовка к проведению следственного эксперимента, его осуществление с учетом всех необходимых процессуальных, тактических и психологических условий, надлежащее оформление хода и результатов указанного следственного действия — все это служит верной гарантией его законности и обоснованности, достоверности полученных результатов.

Проведение следственного эксперимента, как и любого другого следственного действия, должно быть целенаправленным. Только ясное понимание стоящей перед экспериментом цели может сделать его результаты наи-

более эффективными. Определить цель эксперимента — значит четко наметить данные и версии, подлежащие проверке опытным путем.

Следователь обязан предвидеть, что выполнение опытных действий, проводимых с целью проверки каких-то данных или следственных версий, будет способствовать непосредственно или в дальнейшем выяснению обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Четко определив цель предполагаемого следственного эксперимента, следователь должен тщательно выяснить наличие соответствующих оснований и условий его производства.

Для этого устанавливаются необходимость и возможность проведения следственного эксперимента. Необходимость обуславливается обстоятельствами, которые вызывают сомнение в возможности совершения определенных действий (возможности какого-либо события, явления) в определенных условиях и определенным образом. Например, у следователя возникло сомнение, что братья Х. одни могли изготовить клише фальшивых денежных знаков. Данное сомнение было разрешено путем следственного эксперимента, в ходе которого братья успешно справились с изготовлением клише.

Для проведения следственного эксперимента необходимы и определенные материальные объекты (здание с окнами известных размеров, предметы установленного веса и габаритов и т. д.), а также возможность изготовления объектов и предметов, максимально сходных с теми, которые существовали во время проверяемых событий, действий.

Важное значение имеет соблюдение условий производства следственного эксперимента, разработанных криминалистикой и закрепленных в уголовно-процессуальных нормах. И здесь мы не можем не коснуться одного дискуссионного вопроса в юридической литературе. Как известно, наиболее эффективные тактические приемы осуществления следственных и судебных действий нередко закрепляются в нормах уголовно-процессуального закона. Сохраняется ли при процессуальном закреплении криминалистическая сущность указанных приемов?

В криминалистической и процессуальной литературе по данному вопросу высказаны противоположные точки

зрения. А. Н. Васильев²⁹, Н. А. Якубович³⁰, В. И. Комиссаров³¹ утверждают, что после закрепления в уголовно-процессуальном законе тактические приемы расследования приобретают правовую природу, утрачивая тем самым криминалистический, т. е. рекомендательный характер.

По нашему мнению, правы другие ученые, которые полагают, что тактический прием, ставший нормой закона, не теряет своего криминалистического содержания. Хорошо обосновывают данную точку зрения Р. С. Белкин и А. И. Винберг: «Законодательная регламентация тактического приема означает, что законодатель признал этот прием наиболее целесообразным, наиболее эффективным способом действия. От того, что данный способ действия стал обязательным, он не перестал быть способом действия, т. е. не перестал быть тактическим приемом.

Таким образом, обязательность или необязательность тактического приема не определяют его сущности. Обязательность есть выражение оценки тактического приема законодателем как наиболее эффективного средства расследования в данном случае»³².

По существу, эту точку зрения разделяют М. С. Строгович³³ и П. С. Элькинд³⁴.

К условиям проведения следственного эксперимента будут относиться процессуальные (содержащиеся в норме закона и не имеющие тактического содержания, например, обязательность составления протокола, участие понятых), процессуально-тактические (тактические приемы, разработанные криминалистикой, закрепленные в

²⁹ См.: Криминалистика / Под ред. А. Н. Васильева. М., 1980, с. 238.

³⁰ См.: Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978, с. 160.

³¹ См.: Комиссаров В. И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики. Саратов, 1980, с. 27—29.

³² Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973, с. 92.

³³ См.: Строгович М. С., Алексеева Л. Б., Ларин А. М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979, с. 80.

³⁴ См.: Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. М., 1976, с. 110.

уголовно-процессуальных нормах и сохранившие свое криминалистическое содержание) и тактические.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, судебной следственной практики, современных положений уголовного процесса и криминалистики в качестве процессуальных и тактических условий проведения рассматриваемого следственного действия позволяет назвать следующие:

1) вынесение постановления о производстве эксперимента;

2) участие лица, организующего и производящего следственный эксперимент, а также понятых;

3) участие лиц, приглашение которых признает необходимым лицо, организующее и производящее расследование;

4) ограниченное число участников следственного эксперимента;

5) недопустимость унижения достоинства и чести участвующих в эксперименте лиц и окружающих, а также создания опасности для их здоровья;

6) проведение следственного эксперимента в условиях, максимально сходных с теми, в которых происходили проверяемые действия (события);

7) производство в ходе эксперимента необходимых опытных действий, максимально сходных в теми, которые имели место в действительности;

8) установление порядка и последовательности отдельных этапов производства эксперимента;

9) неоднократность проведения опытов;

10) составление протокола.

Рассмотрим подробнее названные процессуальные и тактические условия производства следственного эксперимента.

1. Вынесение постановления о производстве эксперимента. В ст. 132 УПК КазССР специально указано о производстве следственного эксперимента по мотивированному постановлению. УПК РСФСР (и других союзных республик) этого не требует.

Нет единства взглядов по данному вопросу и в юридической литературе. В. П. Колмаков и Л. Е. Ароцкер считают целесообразным выносить постановление о проведении следственного эксперимента, что, по их мнению, необходимо для полного выяснения мотивов следователя

при производстве указанного следственного действия³⁵.

Р. С. Белкин и ряд других ученых не видят оснований для выделения следственного эксперимента из числа таких следственных действий, как осмотр, допрос, опознание, производство которых не требует предварительного вынесения постановления следователем. Р. С. Белкин пишет: «Следственный эксперимент не представляет собой исключения, а поэтому не требует исключительного порядка проведения»³⁶.

По нашему мнению, постановление о производстве эксперимента выносить нужно, поскольку в ряде случаев при осуществлении этого следственного действия могут быть затронуты и ограничены права граждан и организаций (эксперимент с использованием квартиры свидетеля, эксперимент в цехе завода, на автотрассе с приостановлением движения и т. п.). Не исключено и причинение оправданного материального ущерба. Кроме того, указание в постановлении на цель эксперимента послужит строгой направленности действий следователя, а значит, и их эффективности.

В настоящее время в тех союзных республиках, уголовно-процессуальное законодательство которых не требует вынесения постановления о производстве следственного эксперимента, составление его зависит от усмотрения следователя или другого лица, производящего расследование. Мы считаем, что выносить постановление о проведении эксперимента необходимо, и поэтому было бы целесообразно правило о его вынесении закрепить в УПК всех союзных республик.

2. Участие лица, организующего и производящего следственный эксперимент, а также понятых. Лицом, организующим и производящим следственный эксперимент, обычно является следователь. Им также может быть лицо, производящее дознание, прокурор или начальник следственного отдела (отделения), принявшие дело к своему производству или решившие выполнить по нему рассматриваемое следственное действие; работник органа дознания, производящий следственный эксперимент по поручению следователя.

³⁵ См.: Колмаков В. П., Ароцкер Л. Е. Следственный эксперимент на предварительном следствии. Харьков, 1949, с. 24—25.

³⁶ Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике, с. 70.

У Следователь³⁷ выступает в качестве организатора и руководителя следственного эксперимента: принимает решение о производстве данного следственного действия; устанавливает, кого привлечь для участия в нем; планирует его условия и порядок проведения; определяет содержание опытов, выполняет другую подготовительную работу; руководит всем ходом эксперимента; составляет протокол.

✓ Характеризуя правовое положение следователя при выполнении следственного эксперимента, необходимо подчеркнуть, что законодатель наделил его такими полномочиями, которые позволяют успешно решать все задачи, встающие перед ним в ходе расследования уголовных дел. Полномочия следователя³⁸, реализуемые умело и в точном соответствии с нормами уголовно-процессуального права, служат надежной гарантией эффективности рассматриваемого следственного действия.

✓ Роль понятых при производстве следственного эксперимента (как и любого другого следственного действия) законодателем определена так: «Понятой обязан удостоверить факт, содержание и результаты действий, при производстве которых он присутствовал. Понятой вправе делать замечания по поводу произведенных действий. Замечания понятого подлежат занесению в протокол соответствующего следственного действия» (ч. 3 ст. 135 УПК РСФСР).

✓ Чтобы понятые должным образом выполняли свои функции, следователь перед производством следственного эксперимента разъясняет им цели и содержание этого следственного действия, их права и обязанности. Понятыми могут быть только не заинтересованные в исходе эксперимента лица. Количество понятых зависит от содержания следственного действия, но их не должно быть менее двух (ч. 1 ст. 135 УПК РСФСР).

✓ В необходимых случаях следователь может предупредить понятых о недопустимости разглашения без его разрешения данных следственного эксперимента и отобрать у них об этом подписку с предупреждением об ответственности по ст. 184 УК РСФСР (ст. 139 УПК РСФСР).

³⁷ Имеются в виду и другие лица, могущие организовать и произвести рассматриваемое следственное действие.

³⁸ См., например, ст. 70, 127 УПК РСФСР.

✓ Если дело передано другому следователю, а у него возникли сомнения или неясности в связи с произведенным следственным экспериментом, он может вызвать и допросить понятых в качестве свидетелей.

✓ В ряде случаев само содержание следственного эксперимента, условия его проведения предъявляют определенные требования к личностным качествам понятых, обуславливая, например, необходимость достаточных знаний для понимания существа опытов.

✓ **3. Участие в проведении эксперимента лиц, приглашение которых признает необходимым лицо, организующее и производящее расследование.** Довольно часто следственный эксперимент проводится с целью проверки показаний обвиняемого или подозреваемого. Положительно решив вопрос об участии определенного лица в эксперименте, следователь должен тщательно изучить его показания и, при необходимости, допросить об обстоятельствах, знание которых имеет значение для проведения эксперимента (о степени освещенности; о времени, в течение которого происходило событие; и т. д.).

✓ Участие обвиняемого или подозреваемого в проведении следственного эксперимента может быть различным: в одних случаях они лишь присутствуют при его производстве, в других сами выполняют опытные действия. Определяя степень участия обвиняемого или подозреваемого, следователь всегда должен помнить об их заинтересованности в исходе дела, а значит, и в получении тех или иных результатов следственного эксперимента.

✓ Участие в эксперименте лица, показания которого проверяются, обычно целесообразно. Такое лицо может уточнить какие-либо обстоятельства, имеющие важное значение для проведения следственного действия. Кроме того, оно наглядно убеждается в возможности или невозможности совершения действия (события, явления), о которых дало показания. Это убеждение способствует даче правдивых показаний на допросе после проведения следственного эксперимента.

✓ Следователь должен иметь в виду, что участие обвиняемого или подозреваемого в следственном эксперименте не является их обязанностью. Отказ обвиняемого или подозреваемого от такого участия не препятствует проведению данного следственного действия.

Иногда обвиняемый или подозреваемый, участвуя в следственном эксперименте, стремятся исказить его результаты. Обычно это бывает при производстве экспериментов по установлению возможности совершения какого-либо действия, по определению времени, которое необходимо затратить на выполнение тех или иных действий (когда обвиняемый или подозреваемый непосредственно участвуют в осуществлении опытов). Так, подозреваемый в фальшивомонетничестве вынужден был дать правдивые показания о том, что он сам изготавливал фальшивые деньги. Был назначен следственный эксперимент с целью проверки возможности изготовления им поддельного клише. Стремясь избежать ответственности, затруднить расследование, подозреваемый решил скрыть свои профессиональные навыки и в процессе эксперимента продемонстрировал неумение изготовить клише. В таких случаях результаты следственного эксперимента сами по себе не позволяют сделать правильный вывод о существовании проверяемого явления в действительности.

69,
70
49,
✓ Правовое положение свидетеля и потерпевшего, участвующих в проведении следственного эксперимента, во многом похоже, поэтому их показания проверяются аналогичным способом.

✓ Участвуя в производстве этого следственного действия, свидетель или потерпевший могут помочь следователю реконструировать обстановку, уяснить сущность исследуемого явления и т. д.

✓ Закон не обязывает их принимать участие в проведении следственного эксперимента. Но если следователь считает такое участие необходимым в целях установления истины по делу, он может и должен убедить в этом и свидетеля, и потерпевшего.

✓ Н. И. Гуковская рекомендует проводить следственный эксперимент с одновременным участием свидетеля и обвиняемого — в тех случаях, когда показания свидетеля изобличают обвиняемого. По ее мнению, обвиняемый убедится в бесплодности заpirationательства и даст правдивые показания³⁹.

✓ Данный взгляд не бесспорен. В случае какого-либо несовпадения результатов эксперимента с показаниями свидетеля, в том числе по причине неумелого проведе-

³⁹ См.: Гуковская Н. И., с. 37.

ния эксперимента, обвиняемый в дальнейшем будет ссы- латься в подтверждение своей версии и на итоги этого следственного действия. Думается, что более целесооб- разно производить эксперимент без участия обвиняемо- го, а результаты его использовать в надлежащий момент в ходе расследования. Права обвиняемого при этом на- рушены не будут: в установленный законом момент про- изводства по делу он ознакомится со всеми материалами, в том числе и с протоколом следственного эксперимента.

Участвовать в производстве следственного экспери- мента могут также педагог и законные пред- ставители несовершеннолетнего свидетеля (потерпев- шего) или его близкие родственники.

Из смысла ст. 183 УПК РСФСР вытекает, что путем следственного эксперимента могут быть проверены и по- казания свидетеля (потерпевшего). Согласно ст. 159 УПК РСФСР при допросе, а следовательно, и при даче показаний несовершеннолетним в возрасте до 14 лет (по усмотрению следователя — и в возрасте от 14 до 16 лет) вызывается педагог и в случае необходимости — законные представители или близкие родственники несо- вершеннолетнего свидетеля (потерпевшего). Значит, ука- занные лица могут быть приглашены следователем и для участия в следственном эксперименте, в ходе которого, при проверке их показаний, несовершеннолетние дают различные объяснения.

Участвующие в эксперименте педагог, законные пред- ставители или близкие родственники должны помочь сле- дователю установить контакт с несовершеннолетним сви- детелем (потерпевшим), уяснить сущность его объясне- ний.

При расследовании преступлений довольно часто ис- пользуются специальные познания сведущих лиц в раз- личных областях науки и техники. Возможность привле- чения таких лиц к участию в проведении следственного эксперимента предусмотрена ст. 183 УПК РСФСР, в ч. 3 которой закреплено право следователя пригласить соответствующего специалиста.

Права и обязанности специалиста определены ст. 133¹ УПК РСФСР. При осуществлении следственного экспе- римента специалист не дает каких-либо заключений, его участие выражается в том, что он: а) оказывает сле- дователю помощь в реконструкции обстановки и расста-

новке участников эксперимента перед производством опытов; б) помогает следователю технически правильно провести задуманные опыты с тем, чтобы были соблюдены все необходимые условия эксперимента; в) консультирует следователя при фиксации результатов следственного эксперимента⁴⁰; г) помогает следователю в подборе необходимых объектов и предметов; д) по поручению следователя производит киносъемку, фотографирование, получает слепки и отпечатки экспериментальных следов и т. д.

✓ К участию в расследовании в качестве специалиста может привлекаться только не заинтересованное в исходе дела лицо (ст. 133¹ УПК РСФСР). Перед началом следственного эксперимента следователь должен удостовериться в компетентности этого лица. При установлении заинтересованности специалиста в исходе дела или его некомпетентности он отстраняется от участия в производстве следственного эксперимента и в качестве специалиста приглашается другое лицо.

✓ В проведении следственного эксперимента может участвовать и эксперт. Это его право установлено ст. 82 УПК РСФСР, содержащей указание на возможность присутствия эксперта, с разрешения лица, производящего расследование, при осуществлении следственных действий.

Вопрос о присутствии эксперта при производстве следственного эксперимента может быть положительно решен по инициативе лица, назначившего экспертизу, а также по ходатайству участников процесса, в том числе и самого эксперта.

✓ Участие эксперта в проведении этого следственного действия направлено на получение в полном объеме материала, необходимого для экспертизы.

✓ В осуществлении следственного эксперимента иногда участвует защитник: во-первых, когда эксперимент производится по ходатайству обвиняемого или самого защитника (ч. 2 ст. 204 УПК РСФСР), и, во-вторых, при допуске защитника к участию в деле с момента предъявления обвинения, когда следователь выполняет названное следственное действие по своей инициативе (ч. 3 ст. 51 УПК РСФСР).

⁴⁰ См.: Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике, с. 66.

✓ В ходе эксперимента защитника прежде всего интересует выявление обстоятельств, свидетельствующих о невиновности обвиняемого или смягчающих его вину, а также соблюдение требований закона, прав и законных интересов обвиняемого. Защитник может обратить внимание следователя, понятых и на факт применения при производстве эксперимента несовершенных научно-технических средств, использование которых может в конечном счете нанести ущерб законным интересам обвиняемого.

✓ В осуществлении эксперимента следователем могут участвовать и работники органа дознания. Содействие их следователю при производстве отдельных следственных действий предусмотрено ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР.

✓ Такое содействие при проведении следственного эксперимента необходимо, когда следователь один физически не в силах выполнить его и когда в связи с этим следственным действием требуется осуществление функций, присущих органам дознания.

✓ Помощь следователю со стороны работников органа дознания может заключаться в оцеплении и охране места производства следственного эксперимента; в сопровождении и охране обвиняемого, содержащегося под стражей и участвующего в эксперименте; в руководстве одной из групп участников сложного следственного эксперимента и т. д.

✓ Планируя проведение эксперимента, следователь решает, сколько работников органа дознания нужно привлечь. Он должен предварительно объяснить им цель и порядок производства эксперимента. Формы содействия зависят от конкретных обстоятельств дела, от вида эксперимента и т. д.

Участниками следственного эксперимента могут быть и иные лица. Они совершают определенные действия наряду со свидетелями, обвиняемыми или заменяют их, продельвают по предложению следователя конкретные опыты, играют роль статистов.

По обоснованному мнению Р. С. Белкина, указанных лиц следует называть вспомогательными участниками следственного эксперимента⁴¹. В некоторых случаях они должны быть одного роста и возраста, в других — раз-

⁴¹ См.: Белкин Р. С. Теория и практика следственного эксперимента, с. 67.

личного. Иногда необходимо, чтобы они были известны обвиняемому (подозреваемому, потерпевшему, свидетелю), иногда — наоборот. Например, если целью эксперимента является установление возможности увидеть и узнать определенное лицо, то вспомогательные участники должны быть знакомы обвиняемому или свидетелю.

В протокол заносятся сведения о вспомогательных участниках: фамилия, имя, отчество каждого из них, адрес, а также другие данные, иногда играющие важную роль в проведении эксперимента (о росте, возрасте, профессии и т. п.).

4. Ограниченное число участников следственного эксперимента. Необоснованное расширение числа участников может осложнить производство эксперимента, повлиять на четкость проведения опытов, что скажется на достоверности полученных результатов.

Рассматриваемое тактическое условие вытекает и из положения закона о недопустимости разглашения данных предварительного следствия (ст. 139 УПК РСФСР). Разглашение результатов следственного эксперимента может затруднить расследование: например, узнав путь, по которому идет следствие, преступник попытается скрыться либо примет меры к уничтожению или сокрытию предметов и документов, имеющих значение для дела. Зная это, следователь должен пригласить только тех лиц, участие которых в эксперименте необходимо.

Следователь может предупредить о недопустимости разглашения данных следственного эксперимента его участников из числа лиц, указанных в ч. 2 ст. 139 УПК РСФСР. При этом у них отбирается подписка с предупреждением об ответственности по ст. 184 УК РСФСР.

Важно иметь в виду, что ознакомление участников эксперимента со всеми обстоятельствами дела не является необходимым. Они должны быть ознакомлены лишь с целями, условиями, ходом и результатами следственного эксперимента.

5. Недопустимость унижения достоинства и чести участвующих в эксперименте лиц и окружающих, а также создания опасности для их здоровья (ч. 2 ст. 183 УПК РСФСР). Лишь при неуклонном выполнении этого условия результаты рассматриваемого следственного действия могут иметь доказательственное значение. Глубоко

нравственные цели советского уголовного судопроизводства не могут достигаться любыми средствами. «...Цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель...» — указывал К. Маркс⁴².

Решая вопрос о проведении эксперимента, следователь должен тщательно проанализировать предполагаемые опытные действия и определить возможные последствия для их участников и окружающих. Следователь также обязан получить представление о состоянии здоровья лиц, которых он намерен привлечь к участию в эксперименте, в том числе об их психическом состоянии. Эксперименты с целью проверки возможности совершения определенных действий (например, поднять предметы заданного веса и пронести их на какое-то расстояние, пробежать его за данный отрезок времени, преодолеть какое-либо препятствие и т. д.) объективно приводят испытуемых к значительным физическим и психическим перегрузкам, что может причинить им вред в случае слабого здоровья. Игнорирование этих требований означает нарушение социалистической законности, нарушение интересов личности и общества.

К сожалению, в следственной и судебной практике еще не всегда выполняется рассматриваемое условие проведения следственного эксперимента. На недопустимость подобных явлений неоднократно указывали Верховные Суды СССР и РСФСР, требуя неуклонного соблюдения уголовно-процессуального закона.

Определением Тюменского районного народного суда было возвращено на дополнительное расследование дело по обвинению Щербы по ч. 2 ст. 211 УК РСФСР.

Суд в определении указал на необходимость производства следственного эксперимента с использованием переднего моста потерпевшего аварию автомобиля на другой машине для установления возможности заклинивания колеса и поломки тех деталей, которые оказались неисправными при осмотре автомобиля после аварии.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР отменила определения районного и областного судов и направила дело на новое судебное рассмотрение, указав, в частности, на то, что проведение следственного эксперимента с технически неисправным автомобилем при следовании со скоростью 40—45 км/ч

⁴² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 65.

является опасным для его участников. В соответствии же со ст. 183 УПК РСФСР производство следственного эксперимента допускается при условии, если при этом не создается опасности для здоровья участвующих в нем лиц⁴³.

6. Проведение следственного эксперимента в условиях, максимально сходных с теми, в которых происходили проверяемые действия (события, явления). Согласно ст. 183 УПК РСФСР, следственный эксперимент производится в том числе «путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события».

Мы уже говорили, что воспроизвести какие-либо действия, обстановку или иные обстоятельства нельзя, можно лишь создать условия, максимально сходные с теми, в которых происходили проверяемые действия (события, явления). Следовательно, под «воспроизведением» в ст. 183 УПК РСФСР и понимается создание таких условий.

Проведение следственного эксперимента в условиях, максимально сходных с теми, в которых протекали проверяемые действия (события, явления), является важной гарантией достоверности полученных результатов. Создать указанные условия помогают разработанные криминалистикой тактические приемы⁴⁴:

а) проведение эксперимента в то время суток, когда условия освещения и другие факторы (положение солнца и т. п.) максимально соответствуют тем, в которых имело место исследуемое явление;

б) проведение эксперимента на том же месте, где происходило исследуемое событие;

в) сходство климатических условий подлинного и экспериментального событий;

г) проведение опыта в таких же условиях искусственного освещения, какие имели место при подлинном событии;

д) реконструкция обстановки для производства опытов.

⁴³ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1965, № 1, с. 14—15; Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. М., 1980, с. 327.

⁴⁴ См.: Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике, с. 79.

При проведении эксперимента обязательно учитываются те обстоятельства, которые изменились и не поддаются реконструкции.

7. Производство в ходе следственного эксперимента необходимых опытных действий, максимально сходных с теми, которые имели место в действительности. Максимальное сходство совершаемых действий с проверяемыми достигается, в частности, тем, что они выполняются в том же темпе, что и проверяемые, с теми же предметами, которые использовались в действительности, или аналогичными им, и т. д.

Лучше, конечно, использовать именно те предметы, которые применялись в действительности. Однако не исключено, что возникнет необходимость направить их на экспертизу. Использование таких предметов при эксперименте могло бы изменить их вид и форму и повлиять на выводы эксперта. В подобных случаях целесообразно посоветоваться с экспертом и, если нужно, подлинные предметы заменить аналогичными.

Недопустимо воспроизведение действий, носящих преступный характер, способных причинить вред окружающим.

8. Установление порядка и последовательности отдельных этапов производства следственного эксперимента. Следователь перед проведением эксперимента знает из показаний конкретного лица или предполагает определенную последовательность совершения действий, подлежащих проверке. Полученные в ходе эксперимента данные будут достовернее именно в тех случаях, когда была соблюдена последовательность действий, которая имела место в действительности. Если обвиняемый говорит, что перед тем, как заглянуть в окно, он приставил к стене валявшееся во дворе ведро и встал на него, то при проведении эксперимента (для проверки возможности видеть через это окно определенный участок квартиры) необходимо дать обвиняемому такое же ведро и предложить ему повторить свои действия в той же последовательности. Здесь важное значение может иметь даже место, на которое обвиняемый поставит ведро перед тем, как встать на него.

Иногда следователю для детального установления механизма какого-либо события следует производство эксперимента разбить на этапы. По итогам опытов, со-

вершенных на всех этапах, следовательно получает представление о событии в целом. Однако в заключение целесообразно выполнить все опытные действия без перерыва, в той последовательности, которая существовала в действительности, чтобы сопоставить с результатами, полученными на отдельных этапах эксперимента. Это послужит средством контроля добытых данных.

Если при производстве эксперимента большое значение имеет темп совершения опытных действий, то на этапы его расчленять не следует, однако и здесь последовательность опытных действий должна соответствовать последовательности проверяемых. Соблюдение данного условия — гарантия достоверности результатов эксперимента.

9. Неоднократность проведения опытов. Количество опытов при производстве эксперимента определяется следователем. Не всегда их нужно повторять. Например, не имеет смысла еще раз проверять возможность протолкнуть через определенное отверстие какой-либо предмет, если его габариты не позволили сделать это при первом же опыте.

Однородные опыты следует проводить неоднократно, чтобы исключить наступление случайных результатов. При этом условия проведения опытов должны быть неизменными. Если они изменяются, то здесь нет повторения — каждый раз мы имеем дело с новым опытом, и, естественно, результаты этих опытов будут разными.

10. Составление протокола о произведенном следственном эксперименте (ч. 4 ст. 183 УПК РСФСР). Протокол следственного эксперимента служит способом закрепления фактических данных, имеющих значение для дела, и является доказательством (ст. 87 УПК РСФСР). Без такого закрепления полученные в ходе следственного эксперимента сведения о каких-либо фактах не могут быть использованы в процессе доказывания ни самим следователем, ни другими участниками доказывания (прокурором, судом и т. д.)⁴⁵.

При рассмотрении условий производства следственного эксперимента всегда нужно иметь в виду, что, во-первых, союзные республики, как суверенные государства, вправе по-своему регулировать общественные

⁴⁵ Процессуальное оформление содержания и результатов следственного эксперимента рассмотрено ниже.

отношения и, следовательно, наличие в УПК союзных республик особенностей регламентации следственных действий является закономерным явлением⁴⁶; во-вторых, следственная практика и криминалистическая теория постоянно совершенствуют тактические приемы производства следственных действий и вырабатывают новые, причем некоторые из них со временем могут быть включены в содержание уголовно-процессуальных норм.

Определив цель предстоящего следственного эксперимента, выяснив наличие оснований для его производства, зная условия проведения рассматриваемого действия, следователь приступает к его планированию.

В плане предусматриваются: время, место и условия осуществления эксперимента; опытные действия, которые нужно выполнить, и их последовательность; предметы, которые будут использованы в ходе опытов; круг участников эксперимента и роль каждого из них; события связи между участниками; научно-технические средства, которые нужно применить (в том числе для фиксации содержания и результатов эксперимента).

Планирование помогает следователю тщательно подготовиться к проведению эксперимента, провести его с учетом всех необходимых процессуальных и тактических условий, получить достоверные результаты.

В сложных случаях перед составлением плана целесообразно посоветоваться с соответствующим специалистом, который может указать пути наименьшей затраты сил и времени при выполнении эксперимента, а порой и убедить следователя в том, что какие-либо обстоятельства нельзя проверить опытным путем.

Прежде чем приступить к производству эксперимента, следователь должен проверить, имеется ли все необходимое для его выполнения. По сути дела здесь еще раз контролируются наличие оснований и соблюдение условий проведения эксперимента.

На месте осуществления эксперимента следователь четко объясняет его участникам цель предстоящего действия, благодаря чему они с большим пониманием будут

⁴⁶ В подтверждение изложенного сошлемся, например, на то обстоятельство, что ряд УПК союзных республик (ст. 166 УзССР, ст. 204 ЛитССР, ст. 184 ЛатвССР) в число условий проведения следственного эксперимента включили правило о производстве его без причинения материального ущерба.

наблюдать за совершаемыми опытными действиями, участвовать в них или производить их сами.

Следователь кратко инструктирует каждого участника эксперимента о том, что именно он должен делать⁴⁷. Этот инструктаж поможет участникам лучше осуществить свои функции. Если возникнут какие-то вопросы, следователь обязан ответить так, чтобы у спрашивающих не осталось сомнений в правильности тех действий, которые они будут наблюдать в ходе эксперимента или производить сами.

По мнению Н. И. Гуковской, перед непосредственным проведением опытных действий необходимо еще раз заслушать те показания обвиняемого (подозреваемого, потерпевшего, свидетеля), которые проверяются. При этом, если проверяются показания свидетеля или потерпевшего, их нужно предупредить об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний⁴⁸.

С этими рекомендациями нельзя согласиться. Не следует при осуществлении следственного эксперимента производить еще одно следственное действие — допрос.

Процессуальные нормы не требуют заслушивать показания перед производством эксперимента. Нет необходимости делать это и из каких-либо тактических соображений, поскольку сущность тех или иных показаний всегда ясна из цели следственного эксперимента, доведенной следователем до его участников.

На месте проведения эксперимента следователь выясняет у лица, показания которого проверяются, соответствуют ли обстановка и условия эксперимента тем, в которых оно совершало действия или наблюдало их совершение, о чем делается отметка в протоколе. Если есть какие-либо незначительные отличия, их можно устранить (путем усиления освещения, перестановки предметов и т. д.). Но если условия существенно отличаются от тех, в которых действия совершались или наблюдались (например, резко отличаются погодные условия при про-

⁴⁷ Объем сообщаемой информации зависит от роли того или другого участника следственного действия.

⁴⁸ См.: Гуковская Н. И., с. 30. О предупреждении свидетеля и потерпевшего за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний при производстве следственного эксперимента говорится также в учебнике криминалистики под редакцией А. Н. Васильева (М., 1980, с. 327) и некоторых других работах.

верке возможности что-либо видеть или слышать), то производство эксперимента необходимо перенести на другой день.

Перед началом опытов еще раз контролируется соблюдение необходимых мер безопасности. Так, при участии в следственном эксперименте обвиняемого принимаются меры к тому, чтобы он не мог скрыться, причинить какой-либо вред окружающим. Важно обеспечить полную безопасность для участников в ходе выполнения опытов, например, от движущегося транспорта, действующих станков, механизмов, при производстве экспериментальных выстрелов.

Перед расстановкой участников по заранее определенным местам следователь договаривается о способах связи с ними и времени начала тех или иных действий.

Проведение следственного эксперимента требует и обязательного знания следвателем психофизиологических возможностей и состояний человека, ряда психологических закономерностей.

Поскольку следственный эксперимент проводится в условиях, максимально сходных с теми, в которых происходили проверяемые действия или события, необходимо моделирование совокупности объективных и субъективных факторов. Объективные факторы (место, время суток, объекты и предметы) в силу их конкретности, наличия соизмеримых материальных признаков могут быть сравнительно точно воспроизведены. Моделирование различного рода субъективных факторов значительно сложнее. Невозможно воссоздать в эксперименте психическое состояние, в котором находился потерпевший в момент разбойного нападения; психофизиологические факторы, обусловившие последовательность действий обвиняемого в экстремальной ситуации преступного деяния, и т. п.

Следователю важно знать, что психические процессы и состояния, возникшие в момент совершения преступления и в период производства эксперимента, не могут быть тождественными. Различия в этих процессах и состояниях, если их не учитывать, приведут к неправильной оценке результатов следственного эксперимента.

В условиях эксперимента его участники (обвиняемый, потерпевший, свидетели) находятся в состоянии психологической готовности. Так, при проверке возможности

восприятия определенных событий, совершения заданных действий у них формируется соответствующая направленность внимания, сосредоточенность, целеустремленность, что существенно сказывается на результатах опытов.)

Само событие преступления и связанные с ним явления происходят обычно внезапно, неожиданно, зачастую скоротечно для потерпевших, свидетелей, и поэтому многие существенные для дела обстоятельства могут быть ими не восприняты. Например, свидетель не обратит внимания на шум за стеной своей комнаты или громкий разговор под окном, если в данный момент будет отвлечен чем-то другим. В данном случае проявляется непроизвольное внимание, а оно, по наблюдениям психологов, значительно менее продуктивно, чем произвольное, которое возникает при проведении следственного эксперимента. Оценивая результаты эксперимента, необходимо иметь в виду действие указанных психологических закономерностей.)

Основное в следственном эксперименте — производство опытов. Следователю самому не нужно совершать опытные действия (перелезть через заборы, пробегать какие-либо расстояния и т. д.). Его дело — внимательно наблюдать за выполнением опытов, контролируя их осуществление в таких условиях и таким образом, как это было (или могло быть) в прошлом. Следователь фиксирует ход эксперимента и его результаты в протоколе, в случае необходимости производит фотографирование.

Во избежание получения случайных результатов однородные опытные действия совершаются неоднократно, о чем делается отметка в протоколе.)

Иногда лицо, чьи показания проверяются, заявляет в ходе эксперимента, что данные им показания ложны. В подобных случаях необязательно отказываться от производства эксперимента. Исходя из обстоятельств дела, бывает целесообразно все же провести его. Например, свидетель заявил о неправильности данных им ранее показаний о том, что он в определенных условиях и с определенного места в человеке, убегающем с места преступления, узнал обвиняемого. Эксперимент, тем не менее, необходим, чтобы выяснить: возможно ли в этих условиях и с этого места узнать человека, убегающего

с места, где было совершено преступление. Положительный результат эксперимента может убедить свидетеля признаться, например, в том, что от сведений, сообщенных на допросе, он отказался под влиянием родственников обвиняемого.

Если следователь после заявления лица, чьи показания должны были проверяться, о их ложности решит не проводить эксперимент, составляется протокол следственного эксперимента. В нем следует указать, в чем заключалась подготовка к осуществлению эксперимента, кто входил в круг его участников, какие действия намечалось проверить, в каких условиях, почему эксперимент решено не проводить. Протокол подписывается всеми лицами, которые должны были участвовать в производстве следственного действия.

Когда проверяемые сведения опровергнуты опытным путем, лицо, сообщившее их, допрашивают сразу после эксперимента. Под его непосредственным впечатлением такое лицо может сообщить следователю о причинах дачи им ложных показаний и рассказать, что оно действительно совершило или какие действия наблюдало.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

О производстве следственного эксперимента составляется протокол, в котором фиксируются его ход и результаты (ч. 4 ст. 183 УПК РСФСР). Составление этого протокола в точном соответствии с положениями ст. 141 и 142 УПК РСФСР является непременным условием его доказательственного значения. Данный вывод вытекает из предписаний ст. 87 УПК РСФСР, согласно которой в качестве доказательств по уголовному делу могут выступать лишь протоколы, составленные в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом.

Протокол следственного эксперимента в соответствии со ст. 11 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик составляется на том языке, на котором ведется уголовное судопроизводство. При этом необходимо соблюдать следующие правила:

1) составление протокола надлежащим лицом. Протокол следственного эксперимента составляют следователь или лицо, производящее дознание, поскольку по закону именно на них возложена обязанность производить следственные действия. Указанный протокол могут составить прокурор или начальник следственного отдела (отделения) — в случаях, когда они принимают участие в расследовании или проводят его лично.

Другие участники эксперимента, в том числе специалист, составлять протокол этого следственного действия не имеют права.

2) безотлагательность составления протокола. Протокол следственного эксперимента должен составляться либо в ходе его производства, либо непосредственно после его окончания (ч. 1 ст. 141 УПК РСФСР).

Такой порядок обеспечивает возможность фиксации в протоколе всех имеющих значение для дела фактических данных с необходимой точностью и полнотой. Нарушение этого правила обесценивает значение протокола, лишает его доказательственной силы.

3) отражение в протоколе как содержания, так и результатов следственного эксперимента. Часть 4 ст. 183 УПК РСФСР требует, чтобы в протоколе подробно излагались условия, ход и результаты произведенного следственного эксперимента. Согласно ст. 102 и 141 УПК РСФСР действия следователя должны фиксироваться в протоколе в том порядке, в каком они имели место, с указанием на все существенные для дела обстоятельства. Конкретно описывается, какие опытные действия совершены следователем и как они были организованы (ст. 133 УПК КазССР).

4) указание на условия и результаты применения научно-технических средств. В соответствии с ч. 1 ст. 183 УПК РСФСР при осуществлении следственного эксперимента следователь в необходимых случаях производит измерения, фотографирование, киносъемку, составляет планы и схемы. Эти способы фиксации являются вспомогательными, с их помощью иллюстрируются данные, содержащиеся в протоколе.

Если были применены технические средства, то в протоколе должно быть указано: какие именно, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства применялись, и полученные результаты. Отме-

чается, что перед применением технических средств об этом были уведомлены лица, участвующие в производстве следственного действия (ч. 2 ст. 141 УПК РСФСР).

5) соблюдение порядка удостоверения протокола. В соответствии с ч. 4 ст. 141 УПК РСФСР протокол следственного действия должны подписать все участвовавшие в его производстве лица. Своими подписями они удостоверяют правильность отраженных в протоколе фактических данных. Без таких подписей протокол следственного эксперимента не будет иметь доказательственного значения.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и следственной практики позволяет сделать вывод, что структурно протокол следственного эксперимента состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной.

Вводная часть фиксирует:

наименование процессуального документа — «Протокол следственного эксперимента»;

дату и место проведения следственного эксперимента;
время начала эксперимента;

должность, специальное звание и фамилию лица, составившего протокол;

должности, специальные звания и фамилии работников органа дознания, приглашенных следователем для оказания ему содействия в производстве эксперимента;

фамилии, имена, отчества и адреса понятых;

должности и фамилии, имена, отчества экспертов и специалистов;

фамилию, имя, отчество защитника;

фамилии, имена, отчества принимавших участие в эксперименте обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей;

фамилии, имена, отчества, адреса всех остальных участников эксперимента;

статьи уголовно-процессуального закона, с соблюдением которых проводился эксперимент;

цель следственного эксперимента;

сведения о разъяснении участникам эксперимента их прав;

сведения о разъяснении понятым в соответствии со ст. 135 УПК РСФСР их обязанности удостоверить факт и результаты следственного эксперимента.

Описательная часть содержит сведения:

об условиях и обстановке проведения эксперимента (указываются также источники данных, на основе которых производилась реконструкция обстановки, и в чем выразилась реконструкция);

об организации эксперимента (в том числе о расположении участников эксперимента перед началом опытов и средствах связи между ними);

о предметах, которые были использованы при совершении опытных действий;

о содержании и последовательности опытных действий;

о результатах, полученных при производстве эксперимента.

Заключительная часть включает:

указание о времени окончания эксперимента;

заявления и замечания участников следственного эксперимента, если они были сделаны;

сообщение о технических средствах, примененных в ходе эксперимента, условиях и порядке их использования;

перечень схем и планов, составленных при выполнении эксперимента;

сведения об ознакомлении с протоколом участников эксперимента и соответствии протокола содержанию проведенного следственного действия;

подписи всех участников следственного эксперимента.

Протокол следственного эксперимента, содержащий фактические данные, имеющие значение для дела, и составленный в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом, является доказательством (ст. 69 и 87 УПК РСФСР). Его оценка, как мыслительная, логическая сторона процесса доказывания, означает определение качества результатов эксперимента, их роли в установлении обстоятельств дела.

Оценка результатов следственного эксперимента производится по внутреннему убеждению следователя, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности (ч. 1 ст. 71 УПК РСФСР). Следователь признает результаты эксперимента достоверными или недостоверными, имеющими или не имеющими значение для дела, достаточными или недостаточными для формулирования

выводов по делу в соответствии со своим внутренним убеждением, а не по указанию каких-либо лиц. При этом он обязан руководствоваться законом и социалистическим правосознанием.

Достоверность результатов следственного эксперимента во многом зависит от условий и обстановки, в которых он производился, а также предметов, использованных при совершении опытов. Чем большего сходства мы достигнем с тем, что было в действительности, тем достовернее будет полученный результат. Достичь максимального сходства можно лишь при полном и точном знании тех условий и обстановки, в которых происходили проверяемые действия (события, явления).

По отношению к этим действиям (событиям, явлениям) результат следственного эксперимента может быть либо положительным, либо отрицательным.

Отрицательный результат свидетельствует о невозможности совершения определенных действий (о невозможности события, явления) в известных условиях. Но такой вывод не всегда достоверен. Например, возможность пройти (пробежать) определенное расстояние или выполнить заданную работу в течение какого-то периода времени обуславливается индивидуальными особенностями того или другого лица (способностями, состоянием здоровья, наличием профессиональных навыков и т. д.). Эти особенности необходимо учитывать при оценке результатов эксперимента.

Нужно иметь в виду и психологическое состояние лица, показания которого проверяются. Например, в состоянии испуга оно могло развить такую скорость бега, которую в ходе эксперимента продемонстрировать не сумеет.

При оценке результатов эксперимента учитывается желание лица производить те или иные действия. Это особенно важно, если проверялись показания лица, заинтересованного в исходе дела: оно могло умышленно исказить последовательность, темп опытов и т. п., добиваясь получения недостоверных результатов.

Положительный результат следственного эксперимента не означает, что какие-либо действия, явление или событие на самом деле имели место: действия могли быть совершены в соответствующих условиях, явление или событие могло произойти в действительности.

После всесторонней оценки результатов эксперимента следователь определяет способы их использования в процессе дальнейшего производства по делу.

Повторный следственный эксперимент проводится, если при производстве первого не были соблюдены необходимые процессуальные и тактические условия или возникли обоснованные сомнения в достоверности его результатов.

Решение о проведении повторного эксперимента следователь может принять как по своей инициативе, так и по ходатайству об этом подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других участников процесса. Иногда он осуществляется по указанию прокурора или начальника следственного отдела (отделения).

О производстве повторного следственного эксперимента необходимо вынести мотивированное постановление.

Проведение эксперимента в ходе судебного следствия предусмотрено уголовно-процессуальными кодексами не всех союзных республик. В ст. 254 УПК ЭССР прямо сказано о возможности осуществления следственного эксперимента на судебном следствии. УПК ТССР (ст. 298) именует это действие судебным экспериментом. УПК УзССР, МССР и ряда других союзных республик также допускают производство в суде указанного процессуального действия, но называют его воспроизведением обстановки и обстоятельств события.

Проведение эксперимента в суде может быть обусловлено необходимостью:

1) проверить какие-либо доказательства — как собранные в процессе предварительного расследования, так и полученные в ходе судебного следствия;

2) проверить результаты эксперимента, осуществленного в процессе расследования с нарушениями требований уголовно-процессуальных норм и основных тактических условий, что лишило их доказательственного значения;

3) проверить и оценить какую-либо версию, возникшую у членов суда или участников судебного разбирательства, названных в ст. 245 УПК РСФСР.

О большом значении своевременного и правильного проведения судебного эксперимента можно судить по следующему примеру.

Во время судебного разбирательства уголовного дела по обвинению К. по ст. 15 и ст. 103, 191² и 207 УК РСФСР суд признал необходимым проверить путем проведения эксперимента показания подсудимого, который отрицал, что сознательно стрелял в работника милиции, пытавшегося задержать его, поскольку полагал, что к нему в дом забрались вору.

Перед началом эксперимента суд тщательно выяснил все обстоятельства исследуемого события: время, когда оно произошло, точный маршрут движения потерпевшего, местонахождение подсудимого, условия освещенности. После того как была создана надлежащая обстановка, К. предложили занять позицию, которую он занимал в момент производства выстрела, а несколькими лицам, одетым в гражданскую одежду, военную и милицейскую форму, — поочередно пройти по маршруту милиционера. Все участники эксперимента — состав суда, прокурор, адвокат и сам подсудимый — непосредственно убедились: из спальни, где находился подсудимый, невозможно не видеть находящихся в прихожей людей и не различить форму их одежды.

Тогда подсудимый заявил, что в тот день в прихожей горела менее мощная лампочка. Суд провел еще несколько опытов, постепенно ухудшая условия освещенности. Результаты эксперимента остались прежними. Подсудимый вынужден был признаться, что видел милиционера, пытавшегося его задержать⁴⁹.

Подробное рассмотрение производства эксперимента в суде не входит в предмет нашей работы⁵⁰. Отметим лишь, что он осуществляется по правилам, установленным для этого действия на предварительном следствии. Особенности в тактических условиях проведения судебного эксперимента вызваны различиями судебного и предварительного следствия. Обязательно участие в эксперименте состава суда и участников судебного разбирательства. В условиях широкой гласности и непосредственного проведения эксперимента судом отпадает необходимость в привлечении понятых. Ход и результаты эксперимента находят отражение в протоколе судебного заседания.

⁴⁹ См.: Сов. юстиция, 1981, № 14, с. 12.

⁵⁰ См. об этом: Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964; Настольная книга судьи. М., 1972; и др.

ПРИМЕРНЫЕ ОБРАЗЦЫ ПРОТОКОЛОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Протокол следственного эксперимента

Город Энск

2 сентября 19 г.

Следственный эксперимент начат в 10 ч 40 мин.

Следователь следственного отделения отдела внутренних дел исполкома Энского городского Совета народных депутатов капитан милиции Истомин П. Д. в связи с имеющимся в производстве уголовным делом № 77, возбужденным по факту кражи товаров из промтоварного магазина № 4 г. Энска, с участием специалиста — сотрудника ОТО отдела внутренних дел исполкома Энского городского Совета народных депутатов старшего лейтенанта милиции Крылова С. П., в присутствии понятых: Павлова Николая Максимовича, проживающего в г. Энске по ул. Воропаева, д. № 17, кв. 35, и Горохова Федора Анисимовича, проживающего в г. Энске по ул. Свердлова, д. 183, кв. 54, директора промтоварного магазина № 4 г. Энска Макаровой Галины Георгиевны, с соблюдением требований ст. 183 УПК РСФСР в подсобном помещении промтоварного магазина № 4 г. Энска, находящемся в д. 49 по ул. Шевченко, при естественном освещении, в целях проверки возможности хищения телевизора «Таурас-204» через окно подсобного помещения промтоварного магазина № 4 г. Энска, произвел следственный эксперимент, о чем в соответствии со ст. 141 и 142 УПК РСФСР составил настоящий протокол.

Перед началом следственного эксперимента перечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях, проводимых в процессе следственного эксперимента, делать заявления, подлежащие занесению в протокол.

Понятым Павлову Н. М. и Горохову Ф. А., кроме того, в соответствии со ст. 135 УПК РСФСР разъяснена их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты следственного эксперимента.

*Павлов
Горохов*

На основании ч. 2 ст. 141 УПК РСФСР все участвующие лица были уведомлены о том, что при производстве следственного эксперимента будет применяться фотографирование. Фотографирование поручено выполнить специалисту — старшему лейтенанту милиции Крылову С. П.

Специалисту — старшему лейтенанту милиции Крылову С. П., кроме того, разъяснены права и обязанности, предусмотренные

ст. 133¹ УПК РСФСР, и он предупрежден об ответственности за отказ или уклонение от выполнения обязанностей специалиста.

Крылов

Следственный эксперимент осуществлен следующим образом.

Предварительно из фанеры был изготовлен макет телевизора марки «Таурас-204» и доставлен в подсобное помещение промтоварного магазина № 4. Перед началом следственного эксперимента проверено соответствие габаритов макета габаритам телевизора марки «Таурас-204». Оказалось, что макет по размерам соответствует телевизору этой марки (703×510×420 мм).

Директору промтоварного магазина № 4 Макаровой Г. Г. было предложено протолкнуть через проем окна подсобного помещения промтоварного магазина № 4 макет телевизора «Таурас-204». Макарова сделала семь попыток протолкнуть его в различных положениях через оконный проем, однако макет через проем окна не прошел.

Различные положения макета телевизора в моменты, когда делались попытки протолкнуть его через оконный проем, фотографировались фотоаппаратом «Зенит» (выдержка 1/30, диафрагма 5,6, пленка чувствительностью 90 ед.).

Следственный эксперимент окончен в 11 ч 40 мин.

Никаких заявлений по поводу условий и порядка проведения следственного эксперимента не поступило.

Протокол прочитан следователем всем участвовавшим в производстве следственного эксперимента лицам. Записано правильно.

Поняты

Павлов

Горохов

*Директор промтоварного
магазина № 4 г. Энска*

Макарова

*Специалист
старший лейтенант милиции*

Крылов

*Следователь
капитан милиции*

Истомин

П р о т о к о л следственного эксперимента

Город Энск

26 мая 19 г.

Следственный эксперимент начат в 15 ч 25 мин.

Следователь следственного отделения отдела внутренних дел исполкома Энского городского Совета народных депутатов лейтенант милиции Кузяков В. П. в связи с имеющимся в производстве уголовным делом № 2829, возбужденным по факту угона автомашины «Запорожец» (государственный номерной знак ЭИУ 39-19), в присут-

ствии понятых Федоровой Марии Тихоновны, проживающей в г. Энске по ул. Садовой, д. 87, кв. 19, и Смирнова Николая Васильевича, проживающего в г. Энске по ул. Серова, д. 168, кв. 96, обвиняемого Гасилова Валерия Максимовича, с соблюдением требований ст. 183 УПК РСФСР во дворе здания отдела внутренних дел г. Энска при естественном освещении, в целях проверки показаний обвиняемого Гасилова В. М. о возможности включения зажигания автомашины «Запорожец» (государственный номерной знак ЭИУ 39-19) одним из четырех ключей, изъятых при его задержании, произвел следственный эксперимент, о чем в соответствии со ст. 141 и 142 УПК РСФСР составил настоящий протокол.

Перед началом следственного эксперимента перечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях, проводимых в процессе следственного эксперимента, делать заявления, подлежащие занесению в протокол.

Понятым Федоровой М. Т. и Смирнову Н. В., кроме того, в соответствии со ст. 135 УПК РСФСР разъяснена их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты следственного эксперимента.

*Федорова
Смирнов*

Следственный эксперимент осуществлен следующим образом. Во дворе здания отдела внутренних дел г. Энска находилась автомашина «Запорожец» (государственный номерной знак ЭИУ 39-19). Обвиняемому Гасилову В. М. была передана связка с четырьмя ключами, изъятими у него при задержании. Ему предложено посредством какого-либо ключа включить зажигание в автомашине «Запорожец».

Гасилов В. М. вставил в замок зажигания автомашины «Запорожец» ключ желтого цвета с имеющимися на одной из сторон выбитыми цифрами «028» — зажигание не включилось. Затем обвиняемый взял другой ключ желтого цвета, на одной из сторон которого выбиты цифры «119», вставил его в замок зажигания, но зажигание включить не смог. После этого Гасилов взял третий ключ желтого цвета, на одной стороне которого были выбиты цифры «081», и вставил его в замок зажигания. Посредством этого ключа зажигания включилось. Попытки вставить в замок зажигания четвертый ключ серого цвета оказались безуспешными.

Следственный эксперимент окончен в 17 ч 10 мин.

Никаких заявлений по поводу условий и порядка проведения следственного эксперимента не поступило.

Протокол прочитан следователем всем участвующим в производстве следственного эксперимента лицам. Записано правильно.

Понятые

*Федорова
Смирнов*

Обвиняемый

Гасилов

*Следователь
лейтенант милиции*

Кузяков

**Протокол
следственного эксперимента**

Город Энск

27 декабря 19 г.

Следственный эксперимент начат в 16 ч 15 мин.

Следователь следственного отделения отдела внутренних дел исполкома Энского городского Совета народных депутатов лейтенант милиции Кротов И. И. в связи с имеющимся в производстве уголовным делом № 1121, возбужденным по факту кражи личного имущества гр-ки Зотовой Марии Александровны, в присутствии понятых: Кабанова Юрия Тимофеевича, проживающего в г. Энске по ул. Комсомольской, д. 130, кв. 15, и Топоркова Сергея Павловича, проживающего в г. Энске по ул. Комарова, д. 49, кв. 30, а также с участием обвиняемого Захарова Александра Андреевича, с соблюдением требований ст. 183 УПК РСФСР в помещении Энского городского отдела внутренних дел в кабинете № 39 при естественном освещении, в целях проверки показаний обвиняемого Захарова А. А. о том, что он 22 декабря 19 г. отрезком провода, имеющего диаметр 4 мм и длину 20 см, открыл замок, которым была заперта дверь дома гр-ки Зотовой М. А., расположенного в г. Энске (ул. Викулова, д. 154), произвел следственный эксперимент, о чем в соответствии со ст. 141 и 142 УПК РСФСР составил настоящий протокол.

Перед началом следственного эксперимента перечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях, проводимых в процессе следственного эксперимента, делать заявления, подлежащие занесению в протокол.

Понятым Кабанову Ю. Т. и Топоркову С. П., кроме того, в соответствии со ст. 135 УПК РСФСР разъяснена их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты следственного эксперимента.

*Кабанов
Топорков*

Следственный эксперимент осуществлен следующим образом. Обвиняемому Захарову А. А. был предоставлен отрезок провода диаметром 4 мм и длиной 20 см, а также в закрытом состоянии тот замок, которым 22 декабря 19 г. был заперт дом Зотовой М. А. Указанный замок был изъят при осмотре места происшествия — дома гр-ки Зотовой.

Обвиняемый Захаров А. А. взял замок в левую руку, отрезок провода — в правую, вставил отрезок провода в скважину для ключа, сделал им под острым углом к замку несколько круговых движений и за 5 с открыл замок.

Следственный эксперимент окончен в 16 ч 25 мин.

Обвиняемый Захаров А. А. заявил, что у него дома в кладовке имеется аналогичный замок, который он открывал отрезком провода таким же способом, как и в ходе эксперимента. Никаких иных заявлений по поводу условий и порядка проведения следственного эксперимента не поступило.

Протокол прочитан следователем всем участвующим в производстве следственного эксперимента лицам. Записано правильно.

Поняты

Кабанов

Обвиняемый

Топорков

Захаров

Следователь

лейтенант милиции

Кротов

П р о т о к о л следственного эксперимента

Город Энск

12 февраля 19 г.

Следственный эксперимент начат в 10 ч 15 мин.

Следователь следственного отделения отдела внутренних дел исполкома Энского городского Совета народных депутатов майор милиции Голоухов В. С. в связи с имеющимся в производстве уголовным делом № 149, возбужденным по факту получения взяток управляющим Энского отделения треста Главснаб Захаровым Б. П., в присутствии понятых Полосина Сергея Ивановича, проживающего в г. Энске по ул. Студенческой, д. 56, кв. 134, и Латникова Ильи Федоровича, проживающего в г. Энске по ул. Заводской, д. 14, кв. 4, с участием инспектора отделения БХСС отдела внутренних дел исполкома Энского городского Совета народных депутатов старшего лейтенанта милиции Пьянкова Н. Н., а также с участием свидетеля по делу № 149 Филимоновой Валентины Ивановны, проживающей в г. Энске по ул. Гоголя, д. 54, кв. 11, обвиняемого по данному делу Захарова Бориса Павловича и представителя треста Главснаб главного инженера треста Карпова Ильи Григорьевича, с соблюдением требований ст. 183 УПК РСФСР в Энском отделении треста Главснаб, расположенном на втором этаже пятиэтажного кирпичного дома по адресу: ул. 8 Марта, д. 90, при естественном освещении, в целях проверки показаний свидетеля Филимоновой В. И. о том, что она, находясь на своем рабочем месте секретаря управляющего отделением треста за столом в приемной, неоднократно слышала, как бывший управляющий, обвиняемый по данному делу Захаров Б. П., у себя в кабинете требовал от приходивших к нему на прием посетителей передачи взяток за предоставление дефицитных строительных материалов, произвел следственный эксперимент, о чем в соответствии со ст. 141 и 142 УПК РСФСР составил настоящий протокол.

Перед началом следственного эксперимента перечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях, проводимых в процессе следственного эксперимента, делать заявления, подлежащие занесению в протокол.

Понятым Полосину С. И. и Латникову И. Ф., кроме того, в соответствии со ст. 135 УПК РСФСР разъяснена их обязанность

удостоверить факт, содержание и результаты следственного эксперимента.

*Полосин
Латников*

Следственный эксперимент осуществлен следующим образом. Следователь и другие указанные в протоколе участники следственного эксперимента прибыли для его проведения в Энское отделение треста Главснаб, расположенное на втором этаже пятиэтажного кирпичного дома по адресу: ул. 8 Марта, д. 90.

Приемная управляющего отделением представляет прямоугольную по форме комнату площадью 18 м²; вход в нее из коридора. Стены приемной кирпичные, оштукатуренные. В восточной стене два окна, выходящие на ул. 8 Марта с интенсивным транспортным движением. Вход из приемной в кабинет управляющего со стороны южной части. Стена, отгораживающая кабинет от приемной, фанерная, окрашена зеленой масляной краской. Дверь из приемной в кабинет деревянная, одностворчатая.

Стол секретаря с пишущей машинкой марки «Оптим» на нем стоит на расстоянии 1 м от двери, ведущей в кабинет управляющего.

Со слов представителя администрации треста главного инженера Карпова И. Г., в приемной и кабинете никаких изменений и перестановок не производилось.

Всем участникам разъяснены цели следственного эксперимента, порядок его проведения.

Перед началом следственного эксперимента его участники были размещены следующим образом.

Свидетель Филимонова В. И. заняла место за своим рабочим столом в приемной. Рядом с ней за тот же стол сели понятой Полосин С. И. и представитель администрации Карпов И. Г. В приемной также находился следователь Голоухов В. С. В кабинете управляющего разместились обвиняемый Захаров Б. П., понятой Латников И. Ф., работник милиции Пьянков Н. Н. При этом Захаров сел за стол управляющего, Пьянков — на стул напротив него.

Для производства следственного эксперимента заготовлены следующие тексты, содержание которых до эксперимента не было известно свидетелю, обвиняемому и понятым.

От имени посетителя:

1. «Борис Петрович, для строительства дачи я очень нуждаюсь в таких строительных материалах, как шифер, кирпич, трубы. Перед затратами я не постою».

2. «Я начал ремонт квартиры, но некоторых материалов не хватает. Не могли бы вы мне помочь в их приобретении? Я был бы очень благодарен».

От имени обвиняемого:

1. «Материалы, которые вы просите, — шифер, кирпич, трубы — являются очень дефицитными. Возможно, учитывая ваше трудное положение, мне удалось бы отпустить некоторое количество строительных материалов, однако это потребует определенных расходов и затрат с вашей стороны».

2. «Если вы, действительно, очень нуждаетесь в стройматериалах, то придется понести расходы несколько выше государственной стоимости».

При производстве опытов тексты от имени посетителя зачитывались работником милиции Пьянковым Н. Н., тексты от имени управляющего — обвиняемым Захаровым Б. П.

По условиям эксперимента дверь из общего коридора в приемную была плотно закрыта, окна в приемной и кабинете управляющего закрыты, кроме одной форточки в приемной.

Участники следственного эксперимента, находившиеся в приемной и кабинете, сверили свои часы.

Первый опыт начался в 10 ч 30 мин, каждый последующий начинался через 10 мин. Тексты произносились сначала обычным голосом, затем громким. Каждый текст зачитывался при различных условиях: сначала при плотно закрытой двери из приемной в кабинете, затем при неплотно закрытой двери.

Всего было проведено 4 опыта.

1. В 10 ч 30 мин тексты № 1 зачитывались обычным голосом.

2. В 10 ч 40 мин тексты № 1 произносились громким голосом.

Во время этих опытов дверь из приемной в кабинет была плотно закрыта.

Свидетель Филимонова В. И. при первом опыте поняла общий смысл разговора, но не сумела разобрать отдельные слова. Понятой Полосин С. И., представитель администрации Карпов И. Г. слышали звуки голосов, однако слов не поняли. При постановке второго опыта Филимонова дословно воспроизвела содержание всего разговора. Зачитываемый текст был слышен также Полосину и Карпову.

3. В 10 ч 50 мин тексты № 2 зачитывались обычным голосом.

4. В 11 ч 00 мин те же тексты прочтены громким голосом.

Во время этих опытов дверь из приемной в кабинет была закрыта неплотно (оставлена щель в 3—5 см).

При указанных обстоятельствах свидетель Филимонова В. И. хорошо слышала и дословно воспроизвела содержание разговора. Весь разговор был слышен также Полосину С. И. и Карпову И. Г.

Следственный эксперимент окончен в 11 ч 10 мин.

Никаких заявлений по поводу условий и порядка проведения следственного эксперимента не поступило.

Протокол прочитан следователем всем участвовавшим в производстве следственного эксперимента лицам. Записано правильно.

<i>Понятые</i>	<i>Полосин</i> <i>Латников</i>
<i>Свидетель</i>	<i>Филимонова</i>
<i>Обвиняемый</i>	<i>Захаров</i>
<i>Главный инженер</i> <i>треста Главснаб</i>	<i>Карпов</i>
<i>Инспектор отделения БХСС</i> <i>старший лейтенант милиции</i>	<i>Пьянков</i>
<i>Следователь</i> <i>майор милиции</i>	<i>Голоухов</i>

**Протокол
следственного эксперимента**

Город Энск

17 сентября 19 г.

Следственный эксперимент начат в 20 ч 20 мин.

Следователь следственного отделения отдела внутренних дел исполкома Энского городского Совета народных депутатов капитан милиции Колотушкин В. И. в связи с имеющимся в производстве уголовным делом № 384, возбужденным по факту кражи личных вещей гр-на Анисимова, в присутствии понятых Сюткина Анатолия Михайловича, проживающего в г. Энске по ул. Красноармейской, д. 138, кв. 19, и Сарафанова Николая Ивановича, проживающего в г. Энске по ул. Фрунзе, д. 14, кв. 41, свидетеля Голубкиной Татьяны Александровны, подозреваемого Федорова Константина Илларионовича, а также с участием Прохорова Павла Григорьевича, проживающего в г. Энске по ул. Первомайской, д. 84, Попова Вячеслава Степановича, проживающего в г. Энске по ул. Первомайской, д. 39, Титова Геннадия Васильевича, проживающего в г. Энске по ул. Первомайской, д. 114, Мамонтова Ильи Павловича, проживающего в г. Энске по ул. Первомайской, д. 68, с соблюдением требований ст. 183 УПК РСФСР в г. Энске в доме свидетеля Голубкиной Т. А. и на ул. Первомайской при естественном освещении, в целях проверки показаний свидетеля Голубкиной Т. А. о том, что она 20 августа в 21 ч 30 мин видела из окна кухни своего дома, расположенного по ул. Первомайской, д. 18, как в дом потерпевшего Анисимова Петра Ивановича, расположенный на противоположной от дома свидетеля стороне улицы под № 27, вошли хозяин дома Анисимов П. И. вместе с подозреваемым Федоровым К. И., произвел следственный эксперимент, о чем в соответствии со ст. 141 и 142 УПК РСФСР составил настоящий протокол.

Перед началом следственного эксперимента перечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях, проводимых в процессе следственного эксперимента, делать заявления, подлежащие занесению в протокол.

Понятым Сюткину А. М. и Сарафанову Н. И., кроме того, в соответствии со ст. 135 УПК РСФСР разъяснена их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты следственного эксперимента.

*Сюткин
Сарафанов*

Следственный эксперимент осуществлен следующим образом. Согласно справке бюро гидрометеорологической службы, 20 августа в г. Энске погода была безоблачной, солнце зашло в 21 ч 20 мин. Освещенности в период с 21 ч 30 мин до 22 ч 00 мин 20 августа соответствует освещенность в период с 20 ч 20 мин до 20 ч 50 мин 17 сентября. Поэтому следственный эксперимент производился в период с 20 ч 20 мин до 20 ч 50 мин. Во время проведения эксперимента погода была ясной.

Свидетель Голубкина Т. А. пояснила, что видимость при проведении эксперимента аналогична той, при которой она наблюдала

события вечером 17 сентября. Подозреваемый Федоров К. И. также заявил, что замечаний по этому поводу он не имеет.

Затем свидетель Голубкина встала у окна кухни. Рядом с ней разместились следователь, понятые и подозреваемый Федоров. Все указанные лица убедились, что из окна свидетеля Голубкиной хорошо видна входная дверь дома потерпевшего Анисимова, расположенного на противоположной стороне улицы. От окна кухни дома Голубкиной до входной двери дома Анисимова — 35 м.

В 20 ч 20 мин по указанию следователя без предварительного уведомления свидетеля Голубкиной со стороны ул. Первомайской, противоположной дому Голубкиной, к входной двери дома Анисимова подошли и вошли в него Прохоров П. Г. и Попов В. С., известные Голубкиной по совместной работе на кирпичном заводе. На вопрос следователя, кто вошел в дом Анисимова, Голубкина, узнав сослуживцев, правильно назвала их фамилии и описала, как они одеты.

Через 15 мин эксперимент был повторен. Так же, без предварительного уведомления Голубкиной, к входной двери дома Анисимова со стороны ул. Первомайской, противоположной дому Голубкиной, подошли и вошли в дом Анисимова Титов Г. В. и Мамонтов И. П., известные Голубкиной в связи с их длительным проживанием на ул. Первомайской. Несмотря на ухудшившуюся к этому моменту видимость, свидетель узнала и назвала указанных лиц, правильно описала их одежду.

Следственный эксперимент окончен в 20 ч 50 мин.

Никаких заявлений по поводу условий и порядка проведения следственного эксперимента не поступило.

Протокол прочитан следователем всем участвовавшим в производстве следственного эксперимента лицам. Записано правильно.

Понятые

Сюткин

Сарафанов

Свидетель

Голубкина

Подозреваемый

Федоров

Иные участники

Прохоров

Попов

Титов

Мамонтов

Следователь

капитан милиции

Колотушкин

Протокол следственного эксперимента

Город Энск

5 июня 19 г.

Следственный эксперимент начат в 14 ч 30 мин.

Следователь следственного отделения отдела внутренних дел исполкома Энского городского Совета народных депутатов старший лейтенант милиции Рудаков В. И. в связи с имеющимся в производстве уголовным делом № 1318, возбужденным по факту нарушения

правил движения автотранспорта шофером Николаевым Михаилом Александровичем, в присутствии понятых Лаврова Тихона Сергеевича, проживающего в г. Энске по ул. Садовой, д. 14, кв. 19, и Яблокова Тимофея Прохоровича, проживающего в г. Энске по ул. Студенческой, д. 38, кв. 50, свидетеля Александра Федора Николаевича, ученицы 3 класса школы № 4 Соловьевой Татьяны Павловны, педагога — учителя этой же школы — Плехановой Надежды Викторовны, с соблюдением требований ст. 183 УПК РСФСР на ул. Горького в 30 м от ее пересечения с ул. Восточной, при естественном освещении, в целях определения скорости бега потерпевшей Романовой Маргариты Павловны, ученицы 3 класса школы № 2, с которой она пересекла ул. Горького в момент дорожно-транспортного происшествия 1 июня 19 г., произвел следственный эксперимент, о чем в соответствии со ст. 141 и 142 УПК РСФСР составил настоящий протокол.

Перед началом следственного эксперимента перечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях, проводимых в процессе следственного эксперимента, делать заявления, подлежащие занесению в протокол.

Понятым Лаврову Т. С. и Яблокову Т. П., кроме того, в соответствии со ст. 135 УПК РСФСР разъяснена их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты следственного эксперимента.

*Лавров
Яблоков*

Следственный эксперимент осуществлен следующим образом. Следователь старший лейтенант милиции Рудаков В. И. временно приостановил движение автотранспорта по ул. Горького. Была измерена ширина этой улицы на том участке, который расположен в 30 м от ее пересечения с ул. Восточной: ширина ул. Горького в указанном месте 9,4 м. Свидетелю Александрову Ф. Н. предложено занять место, с которого он 1 июня наблюдал происшествие. Александров сел на скамейку возле дома № 138 по ул. Горького — в 50 м от места проведения эксперимента.

Затем следователь предложил Соловьевой Т. П. с различной скоростью пробежать поперек ул. Горького расстояние 9,4 м (ширина улицы). По команде следователя она в указанном месте с различной скоростью бега трижды пересекла ул. Горького: в первый раз за 3,4 с, во второй — за 4 с, в третий — за 4,8 с.

Свидетель Александров на вопрос, в каком из пробегов скорость пересечения улицы Соловьевой соответствовала скорости, с которой перебежала ул. Горького потерпевшая Романова в момент дорожно-транспортного происшествия, ответил, что скорость пересечения Соловьевой ул. Горького в третий раз соответствовала скорости бега Романовой в момент происшествия.

Таким образом, расстояние 9,4 м в момент происшествия Романова М. П. могла пересечь за 4,8 с.

Следственный эксперимент окончен в 15 ч 10 мин. Никаких заявлений по поводу условий проведения следственного эксперимента не поступило.

Протокол прочитан следователем всем участвовавшим в производстве следственного эксперимента лицам. Записано правильно.

Поняты

Лавров

Яблоков

Свидетель

Александров

Иные участники

Соловьева

Плеханова

Следователь

старший лейтенант милиции

Рудаков

Протокол следственного эксперимента

Город Энск

27 августа 19 г.

Следственный эксперимент начат в 16 ч 30 мин.

Следователь следственного отделения отдела внутренних дел исполкома Энского городского Совета народных депутатов лейтенант милиции Капланов И. А. в связи с имеющимся в производстве уголовным делом № 1981, возбужденным по факту кражи картофеля из овощехранилища № 1 Правдинской заготовительной конторы Горьковского райпотребсоюза, в присутствии понятых: Козлова Петра Сидоровича, проживающего в г. Энске по ул. Ковалева, д. 5, кв. 18, и Павлова Ивана Сергеевича, проживающего в г. Энске по ул. Кузнечной, д. 140, кв. 19, а также рабочих Правдинской заготовительной конторы — Васильева Павла Александровича, проживающего в г. Энске по ул. Токарей, д. 64, кв. 59, и Самсонова Григория Тимофеевича, проживающего в г. Энске по ул. Вокзальной, д. 17, кв. 113, с соблюдением требований ст. 183 УПК РСФСР в помещении овощехранилища № 1 Правдинской заготовительной конторы Горьковского райпотребсоюза при естественном освещении, в целях установления веса картофеля, вмещающегося в стандартную сетку, предназначенную для транспортировки картофеля, произвел следственный эксперимент, о чем в соответствии со ст. 141 и 142 УПК РСФСР составил настоящий протокол.

Перед началом следственного эксперимента перечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях, проводимых в процессе следственного эксперимента, делать заявления, подлежащие занесению в протокол.

Понятым Козлову П. С. и Павлову И. С., кроме того, в соответствии со ст. 135 УПК РСФСР разъяснена их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты следственного эксперимента.

Козлов

Павлов

Следственный эксперимент осуществлен следующим образом. Предварительно стандартные сетки красного, зеленого и синего цвета были взвешены на находящихся в овощехранилище товарных весах марки «ВРГ-500», которые использовались для взвешивания

картофеля в случаях его выдачи из овощехранилища. Масса сетки красного цвета — 1 кг, сетки зеленого цвета — 1 кг 50 г, сетки синего цвета — 950 г. Затем рабочие заготовительной конторы Васильев П. А. и Самсонов Г. Т. наполнили картофелем сетку красного цвета и поставили ее на весы. Масса сетки вместе с картофелем составила 56 кг. После этого были наполнены картофелем и взвешены вместе с ним сетки зеленого и синего цвета. Масса сетки зеленого цвета вместе с картофелем — 56 кг 200 г, сетки синего цвета вместе с картофелем — 55 кг 900 г.

Следственный эксперимент окончен в 17 ч 20 мин.

Понятой Павлов И. С. заявил, что для достижения более достоверного результата необходимо взвесить картофель в стандартных сетках на других, аналогичных весах.

Иных заявлений или замечаний по поводу условий и порядка проведения следственного эксперимента не поступило.

Протокол прочитан следователем всем участвовавшим в производстве следственного эксперимента лицам. Записано правильно.

Поняты

*Козлов
Павлов*

*Рабочие Правдинской
заготовительной конторы*

*Васильев
Самсонов*

*Следователь
лейтенант милиции*

Капланов

ЛИТЕРАТУРА

- Белкин Р. С. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959.
- Белкин Р. С. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. М., 1961.
- ✓ Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964.
- Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М., 1966.
- Васильев А. Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981.
- Гаврилов А. К., Ефимичев С. П., Михайлов В. А., Туленков П. М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград, 1975.
- Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973.
- Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978.
- ✓ Гуковская Н. И. Следственный эксперимент. М., 1958.
- Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981.
- ✓ Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971.
- Дулов А. В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. М., 1973.
- Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965.
- Кобликов А. С. Законность — конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979.
- Комиссаров В. И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики. Саратов, 1980.
- Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970.
- Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М., 1969.
- Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.
- Любичев С. Г. Этические основы следственной тактики. М., 1980.
- Митрохин Н. П. Законность и демократизм предварительного следствия. Минск, 1979.

Найденков В. В. Советский следователь. М., 1980.

Настольная книга судьи. М., 1972.

Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г.
Теоретические основы правосудия. М., 1979.

Ратинков А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.

Селиванов Н. А., Теремилев В. И. Первоначальные следственные действия. М., 1969.

Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966.

Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968, т. 1; 1970, т. 2.

Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.

Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972.

Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981.

Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Сущность следственного эксперимента	5
Виды следственного эксперимента . .	23
Подготовка и проведение экспери- мента	29
Процессуальное оформление и оценка результатов следственного экспе- римента	49
<i>Приложение</i>	56
Литература	68

**Феликс Викторович Глазырин,
Анатолий Петрович Кругликов**

**СЛЕДСТВЕННЫЙ
ЭКСПЕРИМЕНТ**

Учебное пособие

Редактор

В. М. Меняйлова

Обложка художника

В. А. Гусева

Технический редактор

Г. Н. Минякина

Корректор

С. П. Рачкова

Сдано в набор 15.10.81. Подписано
в печать 16.12.81. Формат 84×108/32.
Бумага офсетная. Физ. печ. л. 2,25.
Усл. печ. л. 3,78. Уч.-изд. л. 4,32. Ти-
раж 1 500. Заказ 100. Цена 15 коп.

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел
Высшей следственной школы МВД СССР.

Ротапринт
Высшей следственной школы МВД СССР.
400066, Волгоград, Коммунистическая, 36.